

ISSN 2414-5718

НАУКА И ОБРАЗОВАНИЕ СЕГОДНЯ

СЕНТЯБРЬ 2016 № 7 (8)

НАУЧНО-ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ «НАУКА И ОБРАЗОВАНИЕ СЕГОДНЯ» № 7 (8) 2016

НАУЧНО-ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

САЙТ ИЗДАТЕЛЬСТВА: [HTTP://SCIENCEPROBLEMS.RU](http://SCIENCEPROBLEMS.RU)

САЙТ ЖУРНАЛА: [HTTP://PUBLIKACIJA.RU](http://PUBLIKACIJA.RU)

EMAIL: ADMBESTSITE@YANDEX.RU

9 772414 571001

Наука и образование

СЕГОДНЯ

№ 7 (8), 2016

Москва
2016

Наука и образование сегодня

№ 7 (8), 2016

НАУЧНО-ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Выходит 12 раз в год

Журнал зарегистрирован
Федеральной службой по
надзору в сфере связи,
информационных
технологий и массовых
коммуникаций
(Роскомнадзор)
Свидетельство
ПИ № ФС77 - 63295
Издается с 2015 года

Подписано в печать:
02.09.2016

Дата выхода в свет:
06.09.2016

Формат 70x100/16.
Бумага офсетная.
Гарнитура «Таймс».
Печать офсетная.
Усл. печ. л. 4,06
Тираж 1 000 экз.
Заказ № 816

ТИПОГРАФИЯ
ООО «ПресСто».
153025, г. Иваново,
ул. Дзержинского, 39,
оф.307

**Территория
распространения:
зарубежные страны,
Российская Федерация**

ИЗДАТЕЛЬ
ООО «Олимп»
153002, г. Иваново,
Жиделева, д. 19

ИЗДАТЕЛЬСТВО
«Проблемы науки»

Свободная цена

Главный редактор: Вальцев С.В.

Заместитель главного редактора: Котлова А.С.

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Абдуллаев К.Н. (д-р филос. по экон., Азербайджанская Республика), *Алиева В.Р.* (канд. филос. наук, Узбекистан), *Акбулаев Н.Н.* (д-р экон. наук, Азербайджанская Республика), *Аликулов С.Р.* (д-р техн. наук, Узбекистан), *Ананьева Е.П.* (канд. филос. наук, Украина), *Асатурова А.В.* (канд. мед. наук, Россия), *Аскарходжаев Н.А.* (канд. биол. наук, Узбекистан), *Байтасов Р.Р.* (канд. с.-х. наук, Белоруссия), *Бакико И.В.* (канд. наук по физ. воспитанию и спорту, Украина), *Бахор Т.А.* (канд. филол. наук, Россия), *Баулина М.В.* (канд. пед. наук, Россия), *Блейх Н.О.* (д-р ист. наук, канд. пед. наук, Россия), *Богомолов А.В.* (канд. техн. наук, Россия), *Волков А.Ю.* (д-р экон. наук, Россия), *Гавриленкова И.В.* (канд. пед. наук, Россия), *Гарагонич В.В.* (д-р ист. наук, Украина), *Глуценко А.Г.* (д-р физ.-мат. наук, Россия), *Грищенко В.А.* (канд. техн. наук, Россия), *Губарева Т.И.* (канд. юрид. наук, Россия), *Гутникова А.В.* (канд. филол. наук, Украина), *Датий А.В.* (д-р мед. наук, Россия), *Демчук Н.И.* (канд. экон. наук, Украина), *Дивненко О.В.* (канд. пед. наук, Россия), *Доленко Г.Н.* (д-р хим. наук, Россия), *Есенова К.У.* (д-р филол. наук, Казахстан), *Жамулдинов В.Н.* (канд. юрид. наук, Россия), *Жолдошев С. Т.* (д-р мед. наук, Кыргызская Республика), *Ильинских Н.Н.* (д-р биол. наук, Россия), *Кайрақбаев А.К.* (канд. физ.-мат. наук, Казахстан), *Кафтаева М.В.* (д-р техн. наук, Россия), *Кобанов Ж.Т.* (канд. филол. наук, Казахстан), *Ковалёв М.Н.* (канд. экон. наук, Белоруссия), *Кравцова Т.М.* (канд. психол. наук, Казахстан), *Кузьмин С.Б.* (д-р геогр. наук, Россия), *Курманбаева М.С.* (д-р биол. наук, Казахстан), *Курпаяниди К.И.* (канд. экон. наук, Узбекистан), *Линькова-Даниельс Н.А.* (канд. пед. наук, Австралия), *Макаров А. Н.* (д-р филол. наук, Россия), *Маслов Д.В.* (канд. экон. наук, Россия), *Мацаренко Т.Н.* (канд. пед. наук, Россия), *Мейманов Б.К.* (д-р экон. наук, Кыргызская Республика), *Назаров Р.Р.* (канд. филос. наук, Узбекистан), *Наумов В. А.* (д-р техн. наук, Россия), *Овчинников Ю.Д.* (канд. техн. наук, Россия), *Петров В.О.* (д-р искусствоведения, Россия), *Розыходжаева Г.А.* (д-р мед. наук, Узбекистан), *Самков А. В.* (д-р техн. наук, Россия), *Саньков П.Н.* (канд. техн. наук, Украина), *Селитреникова Т.А.* (канд. пед. наук, Россия), *Сибирцев В.А.* (д-р экон. наук, Россия), *Скрипко Т.А.* (канд. экон. наук, Украина), *Сопов А.В.* (д-р ист. наук, Россия), *Стрекалов В.Н.* (д-р физ.-мат. наук, Россия), *Стукаленко Н.М.* (д-р пед. наук, Казахстан), *Субачев Ю.В.* (канд. техн. наук, Россия), *Сулейманов С.Ф.* (канд. мед. наук, Узбекистан), *Трегуб И.В.* (д-р экон. наук, канд. техн. наук, Россия), *Уноров И.В.* (канд. юрид. наук, д-р ист. наук, Россия), *Федоськина Л.А.* (канд. экон. наук, Россия), *Цуцуйян С.В.* (канд. экон. наук, Россия), *Чиладзе Г.Б.* (д-р юрид. наук, Грузия), *Шамишина И.Г.* (канд. пед. наук, Россия), *Шарипов М.С.* (канд. техн. наук, Узбекистан), *Шевко Д.Г.* (канд. техн. наук, Россия).

АДРЕС РЕДАКЦИИ:

153008, РФ, г. Иваново, ул. Лежневская, д.55, 4 этаж

Тел.: +7 (910) 690-15-09.

<http://publikacija.ru> e-mail: admbestsite@yandex.ru

Редакция не всегда разделяет мнение авторов статей, опубликованных в журнале
Учредитель: Вальцев Сергей Витальевич

© Наука и образование сегодня / Москва, 2016

Содержание

ФИЗИКО-МАТЕМАТИЧЕСКИЕ НАУКИ	4
<i>Северюков П. Ф.</i> Введение функций наклона в возмущённой задаче Баррара	4
ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ	7
<i>Ральникова Н. С.</i> Методы анализа рисков информационной безопасности	7
ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ	9
<i>Матюшкина О. Г.</i> Марк Лициний Красс и аграрный законопроект Сервилия Рулла	9
ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ	17
<i>Туватова В. Е.</i> Использование инструментов маркетинга в индустрии гостеприимства	17
ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ	19
<i>Нарынбаева Н. О.</i> Тотемы-прародительницы в кыргызском фольклоре	19
<i>Болдина К. А.</i> Виды пиар-текстов в практике специалиста по связям с общественностью (на примере деятельности пресс-службы выставочного комплекса «Нижегородская ярмарка»)	23
<i>Шарипова Р. Р.</i> Власть денег и материальных ценностей в романе Диниса Булякова «Взорванный ад»	25
ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ	28
<i>Климкина Ю. А.</i> Деятельность юридических клиник в отношении несовершеннолетних лиц	28
<i>Щетинин А. М.</i> К вопросу о некоторых особенностях гражданско–правового регулирования продажи товаров дистанционным способом	29
<i>Лайтер А. В.</i> К вопросу о понятии и сущности правового государства	31
ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ	34
<i>Желтышева В. В.</i> Организация виртуального музея	34
<i>Мингазова Т. В.</i> Начальная школа: от теории к практике (из опыта работы)	35
<i>Нуртаева К. Б.</i> Педагогический конкурс как средство повышения квалификации учителя	37
<i>Зиннатова Г. М.</i> Актуализация психолого-педагогической подготовки инженеров-педагогов к работе с девиантными подростками	40
<i>Мальшиева А. В.</i> Оценка профессионального самоопределения студентов в условиях СПО	43
СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ	46
<i>Чернышева Н. В., Чернышев К. А.</i> Показатели размещения населения: понятие и опыт оценки на региональном уровне	46
ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ	48
<i>Манцуров С. О.</i> Понятие «внесистемная оппозиция» в современном политическом дискурсе	48

ФИЗИКО-МАТЕМАТИЧЕСКИЕ НАУКИ

Введение функций наклона в возмущённой задаче Баррара Севрюков П. Ф.

Севрюков Павел Фёдорович / Sevryukov Pavel Fyedorovich - кандидат физико-математических наук,
доцент,

кафедра математики и информатики,

Ставропольский государственный педагогический институт, г. Ставрополь

Аннотация: вводятся функции наклона в одной известной задаче о возмущённом движении спутника в поле, задаваемом гравитационным потенциалом Баррара.

Ключевые слова: спутник, гравитационный потенциал, возмущённая задача Баррара, функции наклона, канонические оскулирующие переменные.

Рассмотрим движение спутника, принимаемого за материальную точку, в поле тяготения осесимметричной планеты. Если ось аппликат направить вдоль оси динамической симметрии планеты, а начало координат поместить в произвольной точке этой оси, то гравитационный потенциал в стандартных обозначениях будет иметь вид

$$U = \frac{fm}{r} \left[1 + \sum_{n=1}^{\infty} \frac{I_n}{r^n} P_n \left(\frac{z}{r} \right) \right], \quad (1)$$

где f – гравитационная постоянная, m – масса планеты, r – модуль радиус-вектора, I_n – постоянный параметр, P_n – полином Лежандра n – го порядка.

Гравитационное поле планеты будем аппроксимировать полем тяготения Баррара [1, 3]. При этом начало координат поместим в шаровую точку инерции планеты, тогда $I_1=c$. Это значение составляет аппликату центра масс планеты, $I_2=0$, а потенциал Баррара запишется следующим образом:

$$W = \frac{fm}{r} + \frac{fmc}{r^2} \sin \varphi, \quad (2)$$

где $\sin \varphi = \frac{z}{r}$. Оставшиеся члены гравитационного потенциала составят пертурбационную функцию

$$R = \frac{fm}{r} \sum_{n=3}^{\infty} \frac{I_n}{r^n} P_n(\sin \varphi), \quad (3)$$

$$U = W + R. \quad (4)$$

Задача Баррара полностью учитывает возмущающий эффект второй зональной гармоники гравитационного потенциала планеты. Уравнение движения невозмущённой задачи Баррара интегрируется в замкнутом виде в квадратурах [3].

В сферических координатах r, φ, λ решение невозмущённой задачи Баррара имеет вид

$$r = p \frac{1}{1 + e \cos v}, \quad (5)$$

$$\sin \varphi = (s_2 - s_1) \sin^2 u + s_1, \quad (6)$$

$$\lambda = \Omega - \cos i \sqrt{\frac{p + 2c \sin i}{c(s_1 - s_3)}} \left(\frac{1}{1 - s_1} \Pi(amu, n', k) + \frac{1}{1 - s_1} \Pi(amu, n'', k) \right), \quad (7)$$

где

$$u = am(\tau, k), \quad (8)$$

$$\tau = \frac{1}{2} \sqrt{2\varepsilon(s_1 - s_3)} (v + \omega), \quad (9)$$

$$s_1 = \sin i, \quad (10)$$

$$s_{2,3} = \frac{1}{4\varepsilon} \left(-(1+2\varepsilon \sin i) \pm \sqrt{1-4\varepsilon \sin i + 4\varepsilon^2 (1+3\cos^2 i)} \right), \quad (11)$$

$$\varepsilon = \frac{c}{p}, \quad (12)$$

$$p = a(1-e^2). \quad (13)$$

$\Pi(am, n, k)$ - неполные эллиптические интегралы III рода, модуль и параметры которых равны соответственно

$$k = \sqrt{\frac{s_1 - s_2}{s_1 - s_3}}, \quad n' = \frac{s_1 - s_2}{1 - s_1}, \quad n'' = \frac{s_2 - s_1}{1 + s_1}.$$

В формулах (5)-(13) $a, e, i, \Omega, v, \omega$ являются аналогами большой полуоси, эксцентриситета, наклона орбиты, долготы восходящего узла, истинной аномалии и аргумента перицентра кеплеровской орбиты для задачи Баррара и переходят в кеплеровские элементы при $c=0$.

Выражение (6) с учётом (10) и (11), а также разложения в ряд

$$u = am(\tau, k) = \tau - k^2 \frac{\tau^3}{3!} + (4+k^2) \frac{\tau^5}{5!} - \dots \quad (14)$$

с точностью до ε^2 даёт

$$\sin\varphi = \sin i \cdot \cos\theta, \quad (15)$$

где

$$\theta = v + \omega. \quad (16)$$

Запишем пертурбационную функцию R в виде

$$R = fm \sum_{n=3}^{\infty} \frac{I_n}{p^{n+1}} \left(\frac{p}{r}\right)^{n+1} P_n(s \cos\theta), \quad (17)$$

где для сокращения записи обозначено $s = \sin i$.

Введём функции наклона i по формуле

$$L_n^{(\gamma)} = \frac{1}{2\pi} \int_0^{2\pi} P_n(s \cdot \cos\theta) \cos\gamma\theta d\theta, \quad (18)$$

тогда

$$P_n(s \cdot \cos\theta) = \sum_{\gamma=-\infty}^{+\infty} L_n^{(\gamma)} \exp(\sqrt{-1}\gamma\theta) \quad (19)$$

При вычислении интеграла (18) воспользуемся теоремой сложения для полиномов Лежандра:

$$\begin{aligned} & P_n(\cos\Omega \cos\Omega' + \sin\Omega \sin\Omega' \cos\varphi) = \\ & = P_n(\cos\Omega) P_n(\cos\Omega') + 2 \sum_{\gamma=1}^n \frac{(n-\gamma)!}{(n+\gamma)!} P_n^{(\gamma)}(\cos\Omega) P_n^{(\gamma)}(\cos\Omega') \cos\gamma\varphi, \end{aligned} \quad (20)$$

где $P_n^{(\gamma)}$ - присоединённые функции Лежандра.

Положив в формуле (20) $\Omega = i, \Omega' = \frac{\pi}{2}, \varphi = \theta$, будем иметь

$$P_n(s \cos\varphi) = P_n(0) P_n(\alpha) + 2 \sum_{\gamma=1}^n \frac{(n-\gamma)!}{(n+\gamma)!} P_n^{(\gamma)}(0) P_n^{(\gamma)}(\alpha) \cos\gamma\theta, \quad (21)$$

где $s = \sin i, \alpha = \cos i$.

Умножим обе части равенства (21) на $\cos\gamma\theta$ и проинтегрируем по θ в пределах от 0 до 2π .

При $\gamma > n$

$$\int_0^{2\pi} P_n(s \cos \varphi) \cos \gamma \theta d\theta = 0, \quad (22)$$

а при $\gamma \leq n$

$$\int_0^{2\pi} P_n(s \cos \varphi) \cos \gamma \theta d\theta = \frac{(n-\gamma)!}{(n+\gamma)!} P_n^{(\gamma)}(0) P_n^{(\gamma)}(\alpha). \quad (23)$$

Таким образом, функции наклона $L_n^{(\gamma)}$ выразились через присоединённые функции Лежандра:

$$L_n^{(\gamma)} = \frac{(n-\gamma)!}{(n+\gamma)!} P_n^{(\gamma)}(0) P_n^{(\gamma)}(\alpha) \quad (24)$$

Отметим, что функции наклона $L_n^{(\gamma)}$ могут обращаться в нуль. Этот факт вытекает из свойств, присоединённых функций Лежандра. Поскольку

$$P_n^{(k)}(\alpha) = (1-\alpha^2)^{\frac{k}{2}} \frac{d^k P_n(\alpha)}{d\alpha^k},$$

$$P_{2n}^{(2k+1)}(0) \equiv 0, \quad P_{2n+1}^{(2k)}(0) \equiv 0.$$

Поэтому при нечётном $n+\gamma$

$$L_n^{(\gamma)}(s) = 0.$$

Вернёмся теперь к пертурбационной функции R и выразим её через функции наклона $L_n^{(\gamma)}$ и эксцентриситета $M_{-n}^{(k)}$, где

$$M_{-n}^{(k)} = \left(\frac{e}{2}\right)^k \sum_{j=0}^{\lambda} \frac{n!}{j!(k+j)!(n-k-2j)!} \left(\frac{e}{2}\right)^{2j}, \quad (25)$$

$$\left(\frac{r}{p}\right)^v = \sum_{k=-\infty}^{\infty} M_v^{(k)} \exp(\sqrt{-1}kv). \quad (26)$$

Подставляя в формулу (17) выражения (19) и (26), получим

$$R = fm \sum_{n=0}^{\infty} \sum_{i,\gamma} \frac{I_n}{p^{n+1}} M_{-(n+1)}^{(i-\gamma)} L_n^{(\gamma)} \exp[\sqrt{-1}(iv + \gamma\omega)], \quad (27)$$

где положено $j=k+\gamma$.

Разложение пертурбационной функции вида (27) может быть с успехом использовано в задачах теории возмущений.

Литература

1. *Barrar R. B.* Some remarks on the motion of a satellite of an oblate planet. // *Astron. Journ.*, 1961. V. 66. № 1.
2. *Дёмин В. Г.* Движение искусственного спутника в нецентральной поле тяготения. / М.: Наука, 1968. С. 122-130.
3. *Севрюков П. Ф.* О дополнительных аналитических первых интегралах возмущённой задачи Баррара // *Наука и образование сегодня*, 2016. № 5 (6). С. 5-7.
4. *Севрюков П. Ф.* О введение канонических переменных «действие-угол» в возмущённой задаче Баррара // *Наука и образование сегодня*, 2016. № 6 (7). С. 8-13.

Методы анализа рисков информационной безопасности Ральникова Н. С.

*Ральникова Наталья Сергеевна / Ralnikova Natalya Sergeevna - магистрант,
кафедра безопасных информационных технологий,
факультет информационной безопасности и компьютерных технологий,
Санкт-Петербургский национальный исследовательский университет
информационных технологий, механики и оптики, г. Санкт-Петербург*

Аннотация: при построении системы защиты предприятия необходимо определить баланс между возможным ущербом от несанкционированной утечки информации и размером вложений, которые потрачены для обеспечения защищенности информационных ресурсов. В данной статье мы проведем сравнительный обзор методов, с помощью которых можно провести анализ рисков на предприятии.

Ключевые слова: информационная безопасность, риски, методы анализа рисков.

Анализ информационных рисков – это процесс комплексной оценки защищенности информационной системы с переходом к количественным или качественным показателям рисков. Другими словами - это вероятный ущерб, который зависит от защищенности системы [1, с. 15].

По статистике, самым главным препятствием на пути принятия мер по обеспечению информационной безопасности являются две причины: ограничение бюджета и отсутствие поддержки со стороны руководства.

Если ИТ-менеджер четко представляет, сколько компания может потерять денег в случае реализации угроз, какие места в системе наиболее уязвимы, какие меры можно предпринять для повышения уровня защищенности и при этом не потратить лишних денег, и все это подтверждено документально, то решение задачи убедить руководство обратить внимание и выделить средства на обеспечение информационной безопасности становится значительно более реальным.

Для решения данной задачи были разработаны программные комплексы анализа и контроля информационных рисков, например: CRAMM (Великобритания), RiskWatch (США) и ГРИФ (Россия). Рассмотрим далее данные методы и построенные на их базе программные системы.

CRAMM предполагает использование технологий оценки угроз и уязвимостей по косвенным факторам с возможностью проверки результатов. В нее заложен механизм моделирования информационных систем с позиции безопасности с помощью обширной базы данных по контрмерам. Оценка рисков проходит в три этапа: определение ценности ресурсов, оценка рисков, поиск и выбор адекватных контрмер. Достоинствами этого комплекса являются возможность использования на всех стадиях проведения аудита безопасности, объемная база знаний по контрмерам и гибкость. Недостатком является необходимость работы высококвалифицированного аудитора.

В RiskWatch в качестве критериев для оценки и управления рисками используются «предсказание годовых потерь» и оценка «возврата от инвестиций». RiskWatch помогает провести анализ рисков и сделать обоснованный выбор мер и средств защиты. Процесс анализа из следующих этапов: определение предмета исследования, определение угроз и вероятности их возникновения и оценка рисков. Достоинствами являются: сравнительно невысокая трудоемкость процесса анализа рисков и большая гибкость метода. Из недостатков можно отметить то, что неудобно описывать административно-организационные аспекты рисков.

Оценку рисков программный комплекс «ГРИФ» предлагает проводить двумя разными алгоритмами: при помощи модели информационных потоков либо при помощи модели

угроз и уязвимостей. Алгоритм информационных потоков состоит из следующих этапов: ввод объектов информационной системы (отделов, ресурсов); определение видов пользовательских групп и их прав по отношению к информационным ресурсам; указание средств защиты, которыми защищены ценные ресурсы, и ввод затрат на их приобретение и сопровождение; оценка реального уровня защищенности системы при помощи опросника. Из достоинств можно отметить простоту программного решения при сложнейшем алгоритме. Недостатками является то, что программа не позволяет создавать собственные свойства активов, и ограничена в задании собственных контрмер.

При построении системы безопасности предприятия оценка рисков – это неотъемлемый и очень важный этап, необходимый для оценки необходимости внедрения средств защиты информации и оценки эффективности уже внедренных средств защиты.

Для облегчения анализа и оценки рисков существует множество различных инструментальных средств. Данный обзор программных продуктов анализа рисков поможет выбрать необходимый исходя из цели предприятия в этом направлении, его размеров и наличия квалифицированного персонала.

Литература

1. *Баранова Е. К., Бабаиш А. В.* Информационная безопасность и защита информации. М.: ИНФРА-М_РИОР, 2014. С. 15.
2. *Симонов С.* Современные технологии анализа рисков в информационных системах. М.: РСWEEK, 2001. С. 37.

Марк Лициний Красс и аграрный законопроект Сервилия Рулла Матюшкина О. Г.

*Матюшкина Ольга Геннадьевна / Matiushkina Olga Gennadjevna - учитель,
Государственное бюджетное образовательное учреждение
Гимназия № 399, г. Санкт-Петербург*

Аннотация: в данной статье рассматривается вопрос о возможной связи Марка Лициния Красса с законопроектом народного трибуна Сервилия Рулла. Автор считает, что Красс был весьма заинтересован в законопроекте и являлся влиятельнейшим политиком, способным действовать самостоятельно. Автором проекта являлся Рулл, однако Красс мог быть с ним связан, оказывая трибуну поддержку независимо от Цезаря.

Ключевые слова: поздняя римская республика, аграрный законопроект, Публий Сервилий Рулл, Марк Лициний Красс, Гай Юлий Цезарь, Марк Туллий Цицерон.

В декабре 63 года (здесь и далее все даты до н. э.), консул Марк Туллий Цицерон выступил против аграрного законопроекта, предложенного народным трибуном Сервилием Руллом, после чего проект был снят до голосования. Историками рассматривались различные версии причин неудачи законопроекта, высказывались предположения о его возможных скрытых целях и авторах, а также о связях Рулла с известными политиками – Цезарем, Крассом, Помпеем [5, с. 94-98]. Исследователи опирались на речи Цицерона, в которых он прямо указывал, что автор закона не Рулл, а иные лица. Анализируя речи Цицерона, можно прийти к выводу, что оратор подразумевал не только Цезаря: оратор обращался или к Руллу, или к его «вдохновителям»: «...Вот что придумал ты вместе со своими вдохновителями...» («...haec tu cum istis tuis auctoribus excogitasti...» Cic. Leg agr. II, 98), причём во множественном числе («...эти несколько человек...» «...pauci homines...» (Cic. Leg agr. II, 25). Соратником Цезаря Цицерон называл именно Красса, вспоминая попытку аннексии Египта. В речи о возможных кандидатах в децемвиры оратор не зря говорил, что «...одни из них безмерно корыстны...» («...partem esse eorum quibus ad habendum...» Cic. Leg agr. II, 65) - очевидно подразумевая именно Красса, страсть к обогащению которого являлась притчей во языцех.

Мы согласимся, что союз Красса и Цезаря оформился задолго до создания первого триумвирата [40, р. 244]. В 65 году, будучи цензором, Красс выступал с предложениями об аннексии Египта (Plut. Crass. XIII), при этом на командование претендовал Цезарь (Suet. Iul. 11) (Правда с тем, что в ситуации с Египтом Красс и Цезарь взаимодействовали, не все историки согласны. [33, р. 573]), однако, возможно, их взаимодействие происходило и значительно раньше. В том же году Красс выступил за наделение гражданскими правами жителей Транспаданской Галлии (Dio. Cass. XXXVII, 9, 3) [34, р. 194], а известно, что ещё в период своей квестуры, тремя годами ранее, Цезарь налаживал клиентские связи с местной знатью, поддерживая их требования о гражданстве (Suet. Iul. 8). Возможно, уже тогда деятельность политиков была связана [24, р. 41; 79-80].

Исследователи, которые придерживались мнения, согласно которому инициаторами законопроекта, предложенного Сервилием Руллом, были Цезарь и Красс, на место главного инициатора единодушно ставили Цезаря, считая, что именно его стремление получить неограниченную власть являлось движущей силой всех событий [30, р. 230-236; 33, р. 573]. Однако можно допустить, что подобная точка зрения возникла в связи с дальнейшим развитием политических событий.

Возникает вопрос, мог ли Красс быть связан с Руллом независимо от Цезаря. Для того чтобы это выяснить, необходимо:

- проанализировать, насколько Крассу подходят обвинения в стремлении к власти в противовес Помпею и корысти, выдвинутые Цицероном в адрес возможных авторов закона, а также оценить, кто – Цезарь или Красс – мог быть более заинтересован в законопроекте;

- решить, мог ли Красс занимать лидирующую позицию, то есть насколько был самостоятелен как политик, способный действовать независимо от Цезаря.

В речи против законопроекта Рулла, говоря о тайных инициаторах, Цицерон не уточнял, что главным из них являлся Цезарь, в равной степени указывая и на Цезаря, и на Красса - «...те, которые...» («...eis quibus...») Cic. Leg agr. I, 1). Однако на место возможного главного инициатора законопроекта историки впоследствии поставили именно Цезаря, вероятно, опираясь на его дальнейший политический путь и приход к власти.

Безусловно, речь Цицерона нельзя воспринимать как объективный анализ законопроекта. Задача оратора заключалась в том, чтобы на сходах представить проект в наиболее невыгодном свете, как нарушающий основные принципы римского государства. Тем не менее, обвинения, которые оратор выдвигал в адрес возможных инициаторов, должны были иметь под собой хоть какую-то почву. Видимо, у оратора были основания подозревать существование ещё каких-то авторов проекта, помимо Рулла. Таким образом, если убрать преувеличения, которыми наполнены речи Цицерона, остаётся ряд вполне обоснованных обвинений, рассмотрев которые можно определить, кто мог быть связан с Руллом.

Одним из главных обвинений Цицерона, высказанных в речи против законопроекта Рулла, было то, что децемвиры будут иметь невероятные возможности для личного обогащения – смогут получать взятки, а также вполне законно в их руках окажутся огромные средства, «...огромные богатства...» («...immanes divitiae...») Cic. Leg agr. II, 62). В целом, подобные подозрения имели под собой почву, полномочия децемвиров позволяли им устанавливать статус земель «...без всякого разбора дела, без всякого совещания забирать частное имущество в казну, казённое освобождать от продажи...» («...nulla disceptatione, nullo consilio privata publicare, publica liberare...») Cic. Leg agr. II, 57). Однако обвинения Цицероном избранных децемвиров в возможных подкупах и коррупции при определении статуса земель и распределениях наиболее вероятно подходили Крассу, который, невзирая на средства, обогатился во время проскрипций Суллы (Plut. Crass. VI). Именно фигура Красса как нельзя лучше соответствовала образу коррумпированного, жадного децемвира, в источниках об этом много сказано. Корысть, алчность и жадность наживы главным качеством Красса называл Плутарх (Plut. Crass. VI; VII), о преступном сребролюбии упоминал Валерий Максим (Val. Max. IX, IV, 1), Веллей Патеркул говорил о его « страстной жажде славы и денег» (Vell. II, XLVI, 1), по словам Флора, Красс «...мечтал о дальнейшем обогащении...» («...ut vellet tamen auctions opes...») Flor. II. XIII. 10), а по мнению Аппиана и Диона Кассия, война с Парфией, в которой он погиб, была привлекательна для него именно своей лёгкой выгодой (App. V. C. II, 18; Dio. Cass. XL, 12, 1). Неслучайно само имя Красса воспринималось неким олицетворением богатства («...прозвание Красса Богатый...») («...Crassi Divitis cognomina...») Cic. Ad Att. II. 13, 2)), воспринималось как главное его отличительное качество («...выдающийся своим происхождением и богатством...») (App. I, 118)), а прозвище Богатый употреблялось по отношению ко всем Крассам (Cic. Ad Att. II, 24, 4).

Таким образом, если согласиться с мнением, что Красс был готов на всё ради обогащения, должность децемвира могла весьма интересовать его из меркантильных соображений.

Однако действительно ли Крассу - финансисту выгоден был законопроект? Финансовое состояние политика состояло из большого количества земельной собственности, большей частью полученной им в период сулланских проскрипций, также, по словам Плутарха, он занимался скупкой домов в Риме, ему принадлежало много квалифицированных рабов и серебряные рудники (Plut. Crass. VI). По словам историка, Красс давал в долг своим друзьям без процентов (Plut. Crass. III), за Цезаря он поручился суммой 830 талантов (Plut. Crass. VII) и по мнению Цицерона, он был одним из первых, к кому можно обратиться в случае материальных затруднений: «...если случайно возникнет какая-то неприятность, то

тебе, мне думается, следует обратиться к Крассу...» («...tu si forte quid erit molestiae, te ad Crassum ...conferas censeo...» Cic. Q.fr. I, 3, 7)).

Однако логично предположить, что беспроцентные займы Красс давал лишь друзьям. Учитывая его влияние на откупщиков, можно предположить с уверенностью, что их связывали определённые деловые взаимоотношения. Согласно законопроекту Рулла должны были распродаваться земли в Азии, а также в других провинциях, завоёванные Помпеем и сданные на откуп. Два года спустя, 5 декабря 61 года Цицерон говорит о том, что откупщики требуют снижения платежей и их к этому склонил Красс: «...ибо к дерзости требовать их склонил Красс...» («...nam ut illi auferent hoc postulare Crassus eos impulit...» Cic. Ad Att. I, 17, 9). В связи с этим можно предположить, что Красс был материально связан с откупщиками, которые в связи с непомерными платежами не могли в срок погасить свои обязательства перед ним (Существует мнение, что откупные суммы и после снижения оставались непомерно высоки, это косвенно подтверждает то, что откупщики вынуждены были брать в долг. [15; P.135-136]). Во всяком случае известно, что в конце 63 года Красс продал дом за 3 500 000 сестерциев, которые мог вложить в откупные компании (Cic. Fam. V, 6, 2). В этом случае очевидно, что нестабильное положение в Азии, а также продажа территорий, сдаваемых на откуп (Cic. Leg agr. II, 50) и в начале 63 года были невыгодны Крассу - финансисту, который уже тогда мог быть связан с откупщиками и планировал участие в откупных сделках.

Однако если оценить речь Цицерона против законопроекта объективно, у децемвиров действительно в руках оказывалась достаточно серьёзная власть и возможность обогатиться. Таким образом, если говорить о долгосрочных планах, для Красса в будущем, в случае выборов его децемвиром, окупилась бы все потери, возникшие в связи с недополучением прибыли от распродаваемых земель. С другой стороны, законопроект предусматривал продажу государственных территорий и весьма доходных (Cic. Leg agr. II, 36), а также иного государственного имущества, весьма прибыльного (Cic. Leg agr. II, 38). Сложно поверить, что Красс, активно занимавшийся разносторонней финансовой деятельностью, упустил бы возможность столь выгодных покупок. Здесь же стоит вспомнить земли Кампании, о которых упоминает Цицерон. Эти земли возможные децемвиры, по мнению оратора, планировали взять под контроль после распределения между своими сторонниками, скупая у них участки (Cic. Leg agr. II, 78). Подобные сделки были как раз в духе Красса.

Если же принять позицию Цицерона, что законопроект Рулла был направлен, в первую очередь, против могущества Помпея, и в этом случае фигура Красса на роль автора подходила как нельзя лучше. Противником Помпея в данный период можно скорее считать Красса, их соперничество имело глубокие корни (App. В. С. I, 121; Plut. Crass. VII; Vell. II, XLIV, 2) [24; P. 40-41; 71-74; 16; P. 156; 26; P. 265; 32, P. 308; 37; P. 361] и явилось одной из причин коалиции Красса с Цезарем, примирившим политиков (App. В. С. II, 9). Плутарх писал, что ещё при жизни Суллы Красс испытывал зависть к тому расположению, которым пользуется Помпей у диктатора (Plut. Crass. VI), Цицерон описывал реакцию Красса на речь Помпея, вернувшегося с Востока (Cic. Ad Att. I, 14, 3), а Светоний писал о вражде между политиками: «...они враждовали еще со времени их жестоких раздоров во время их совместного консульства...» («...ueterem inimicium ex consulatu, quem summa Discordia simul gesserant...» Suet. Jul. 19, 2). Отказ распустить войска во время совместного консульства (App. В. С. I, 121), страх Красса перед Помпеем, возвращающимся в Рим после победы над Митридатом, планы отъезда, реальные или демонстративные (Plut. Crass. XLIII) – все эти факты доказывали их враждебность. По мнению ряда источников, влияние Красса было значительно меньше, чем у Помпея и особенно это подчёркивал Плутарх (Plut. Crass. VII). По словам Диона Кассия, Красс был «гораздо ниже Помпея» (Dio. Cass. XXXVII, 56, 5), который «...превосходил их обоих...» («...tamen inter utrumque eminebat...» Flor. II, XIII, 10), потому Красс и нуждался в Цезаре, как в союзнике (Flor. II, XIII, 11).

Таким образом, если бы главной целью автора (или авторов) законопроекта являлось получение власти и именно в противовес Помпею, более оправданно было бы считать

главным инициатором проекта именно Красса. Цезарь в данный период своими действиями показал себя как сторонник Помпея.

Ещё одно, и, пожалуй, наиболее важное обвинение, которое выдвинул Цицерон против возможных авторов проекта заключалось в том, что они желают получить неограниченную власть и поддержку в лице колонистов, готовых выступить на стороне своих патронов. Однако перед глазами современников в данный период стоял не только пример молодого амбициозного Цезаря, всеми силами добивавшегося власти, но и Красса, победителя Спартака, признанного принцепса сената (Vell. I, XXX, 5), бывшего цензора, который с опасением ожидал возвращения своего старого соперника Помпея во главе победоносной армии. Красс мог быть заинтересован в получении подобных полномочий даже более в данный период. Для Цезаря власть децемвира являлась весьма привлекательной возможностью моментально получить в руки огромное влияние, а для Красса фактически необходимой гарантией сохранения своего положения.

Избранные децемвиры, помимо огромных полномочий, получали право командования войском. Нужна ли была Крассу поддержка в виде колонистов? Известно выражение Красса, что действительно богатый человек может содержать легион (Dio. Cass. XL, 27, 3) и его состояние было достаточным для этого. Влиянием политик пользовался и так большим [24, р. 63-64], однако скорое возвращение Помпея во главе победоносной армии не могло не тревожить Красса. Очевидно, что он был заинтересован в расширении потенциальных сторонников, а ими могли стать новые землевладельцы, ведь по словам Цицерона, каждый из децемвиров предполагал взять из 5000 колонов, назначенных в Капую «в своё ведение по 500 человек» («...Закон велит назначить в Капую пять тысяч колонов; из этого числа каждый децемвир берёт в своё ведение по пятисот человек...») («...V milia colonorum Capuam scribi iubet; ad hunc numerum quingenos sibi singuli sumunt...») Cic. Leg agr. II, 76)).

Таким образом, должность децемвира могла весьма интересовать Красса и из корыстных побуждений, а также как возможность вернуть прежнюю поддержку для достойного противостояния Помпею, который являлся именно его соперником. Цезарь в данный период вряд ли был готов к какому-либо противостоянию с влиятельнейшим политиком, каковым являлся Помпей, все его действия показывают, как раз напротив, желание найти поддержку в лице наиболее популярных и опытных лидеров.

Также довольно примечательно, что об авторах проекта Цицерон говорил, как о людях, которым «...все земли в Кампании будут передаваться малому числу людей, известных своей мощью и богатством...» («...ad paucos opibus et copiis adfluentis totum agrum Campanum perferri...») Cic. Leg agr. II, 82), а под данную оценку наиболее подходил Красс. Таким образом, если проанализировать обвинения Цицерона, Красс значительно более подходил на роль главного автора законопроекта и можно предположить, что Цицерон в первую очередь именно Красса подозревал в союзе с Руллом.

Рассмотрим, мог ли Красс быть связан с трибуном, осуществляя самостоятельную политику.

Плутарх, а вслед за ним, и другие античные авторы подчёркивали, что влияние Красса было значительно меньше, чем у Помпея ((Plut. Crass. VII; Dio. Cass. XXXVII. 56. 5; Flor. IV, 2, 10-11; Vell. II, XLIV, 2), что сам Красс являлся недостаточно сильным политиком, несобственным самостоятельно занять первое место (Vell. II, XLIV, 2). Однако в источниках встречаются и прямо противоположные суждения. По мнению Диона Кассия, Красс обладал величайшим влиянием («один из самых выдающихся людей», «обладавший величайшим влиянием») (Dio. Cass. XXXVII, 35, 2)), а Веллей Патеркул упоминает о том, что после победы над Спартаком Красс получил достаточное признание всеми гражданами: «с согласия всех признанным стал принцепсом государства» (Vell. II, XXX, 5).

Наиболее нейтральную оценку Крассу дают Аппиан и Тит Ливий, характеризую его как одного из «первых трёх людей в государстве» (Liv. Per. 103), втроём (вместе с Цезарем и Помпеем) «обладавших всемогуществом» (App. B.C. II, 9). (Хотя, возможно, подобная оценка продиктована более поздними событиями – образованием триумvirата).

Большинство античных авторов писали уже значительно позже описываемых событий и наиболее ценна поэтому для нас оценка современников – Цицерона и Саллюстия.

До своего консульства Цицерон несколько раз в письмах упоминал Красса, однако лишь как некий образец определённого уровня благосостояния («...если я достигну этого, то превзойду богатствами Красса...») («...quod si adsequor, supero Crassum divitiis...» Cic. Ad Att. I, 4, 3). Каких-то оценок политических амбиций и личности в письмах Цицерона до консульства оратора мы не встретим. Лишь в декабре 61 года, говоря о ситуации с откупщиками, оратор подчёркнул влияние Красса (Cic. Ad Att. I, 17, 9). Тогда же прозвучала первая и не слишком лестная оценка личности политика: «...Красс - ни слова наперекор тем, кто пользуется благоволением...» («...Crassus verbum nullum contra gratiam...» Cic. Ad Att. I, 18, 6). Стоит, однако, заметить, что подобные эмоциональные оценки и обвинения в нерешительности встречались у Цицерона и в отношении Помпея (Cic. Ad Att. I, 13, 4).

Позднее, после образования триумvirата, о Крассе Цицерон отзывался довольно скупой, в основном, говоря не лично о нём, а обо всех триумвирах. В целом, складывается впечатление, что как самостоятельного политика Цицерон Красса оценивал не слишком высоко, хоть и подчёркивал личные взаимоотношения с ним: «...этот день меня весьма с Крассом сблизил...» («...hic dies me valde Crasso adiunxit...» Cic. Ad Att. I, 14, 4).

Стоит, однако, учесть, что не всё было гладко в отношениях между Цицероном и Крассом, о чём говорит и Плутарх (Plut. Crass. XIII). По мнению Красса, именно Цицерон возвёл на него оскорбительное обвинение в связях с Катилиной в конце того же, 63 года (Sall. Cat. 48, 9). И именно Красса оратор обвинял в том, что тот обеспечил оправдание в 62 году Публия Клодия, который позднее стал главным обвинителем Цицерона и добился его изгнания (Cic. Ad Att. I, 16, 5) [35, P. 20]. Видимо поэтому Цицерон позднее и опасался Красса, и говорил о несогласии того с Помпеем относительно своей судьбы: «...но Красса, однако, опасаясь...» («...sed Crassum tamen metuo...» Cic. Fam. XIV, 2, 2). (О возможной связи Клодия с Крассом существуют разные точки зрения [29, P.217-223; 43, P. 297-302].

Таким образом, сведения, которые мы можем почерпнуть у Цицерона хотя и весьма ценные, но нельзя быть уверенными в их объективности.

Другой весьма важный источник - это Саллюстий. И именно у него мы находим наиболее высокую оценку Красса, как влиятельного и самостоятельного политика. Истовый цезарианец, Саллюстий писал свои труды (в частности «Заговор Катилины») уже после гибели Красса. Тем ценнее мнение историка. Не рассматривая достаточно проблематичный вопрос о реальности событий, связанных с так называемыми заговорами Катилины, рассмотрим лишь описание личности Красса.

Ещё говоря о первом заговоре, Саллюстий подчёркивал уверенность Красса в возможности возглавить ситуацию: «...в случае победы заговора он без труда станет его главарём...» («...si coniuratio valuisset, facile apud illos principem se fore...» Sall. Cat. 17, 7), а затем политику хватило влияния, чтобы добиться отправки Пизона в Испанию («...После этого Пизон, бывший квестором, по настоянию Красса...был послан в Ближнюю Испанию как пропретор...» («...postea Piso in citeriorem Hispaniam quaestor pro praetore missus est adnitente Crasso...» Sall. Cat. 19, 1)).

Позднее, в 63 году, обвинение Красса как участника заговора, выдвинутое Тарквинием, по мнению Саллюстия автоматически защищало остальных сообщников («...Тогда кое-кто полагал, что всё это придумал Публий Автроний, чтобы, назвав Красса, легче было ввиду опасности для всех могуществом его прикрыть остальных заговорщиков...» («...quo facilius appellate Crasso per societatem periculi reliquos illius potentia tegeter...» Sall. Cat. 48, 7)), так как сенаторы, даже поверив Тарквинию, не рискнули выступить против столь могущественного человека, как Красс («...полагали, что в такое время столь всемогущего человека следует скорее умиротворить, чем восстанавливать против себя...» («...in tali tempore tanta vis hominis magis leniunda quam exagitanda videbatur...» Sall. Cat. 48, 5)).

Таким образом, именно у Саллюстия встречается наиболее высокая оценка Красса, как «...человека знатного, необычайно богатого и весьма могущественного...всемигущего

человека...» («...hominem nobilem, maxumis divitiis, summa potentia, ... vis hominis magis...» Sall. Cat. 48, 5).

В историографии налицо противоположные точки зрения на Красса как на политического деятеля.

Достаточно популярна оценка, сложившаяся благодаря Т. Моммзену и Г. Ферреро, характеризующая Марка Лициния Красса в первую очередь как корыстолюбца, не слишком талантливого политика и полководца, уступающего и Цезарю, и Помпею [6, С. 60; 12, С. 159, 165, 175], с которым он находился в длительном и не слишком успешном соперничестве [3, С. 482; 10, С. 63; 12, С. 157-158; 13, С. 265; 26, Р. 261, 263; 29, S. 219; 35, Р. 16-21; 36, Р. 120; 42, Р. 126]. Не все историки согласны с подобным мнением, придерживаясь достаточно нейтральной оценки Красса – политика, избегая сравнений с Цезарем или Помпеем [7, С. 192, 199, 364; 8, С. 410, 428, 437, 455, 457], называя соперничество между политиками фантазией, навязанной Цицероном и Плутархом [14, 20-38; 27, Р. 34-40, 80, 91-103, 173-174].

Среди ряда биографических работ весьма любопытно оригинальное исследование Ф. Адкока [14, Р. 63.], вызвавшее достаточно широкий резонанс [17, Р. 285; 22, Р. 560-561; 28, Р. 79; 32, Р. 308-309; 39, S. 636-637]. По утверждению автора, Красса интересовала лишь выгода, он не стремился к славе, оставаясь политиком на вторых ролях [14, Р. 43-49].

Однако, по мнению ряда историков, именно Красс мог являться наиболее влиятельной фигурой в данный период (67-62 годы), выстраивал политическую игру, используя в своих целях Цезаря, Пизона, Рулла и Катилину [16, Р. 156 -157; 29, S. 218; 31, Р. 311], а движущей силой, являлось многолетнее соперничество Красса с Помпеем и желание Красса быть самым влиятельным человеком в Риме [16, Р. 156]. К обогащению Красс стремился именно ради усиления политического влияния [24, Р. 67-69; 26, Р. 262; 37, Р. 356-357; 42, Р. 291] и ничто иное, как поражение в Парфии создало миф о Крассе, как о бездарном полководце [11, С. 89; 24, Р. 69; 25, Р. 275]. А. Уорд называл несправедливым обвинение Красса в нерешительности, считая политика умеренным, гибким и готовым к компромиссу последователем Аристотеля [41, Р. 186; 42, Р. 3, 88, 291].

Мы поддержим мнение, что Красс был достаточно самостоятельным политиком, способным принимать решения в критической ситуации и вести независимую политическую игру [24, Р. 62-69.].

Для римского политического деятеля важно было материальное положение, являвшееся определённым рычагом в обеспечении политического влияния [16, Р. 154; 42, Р. 70, 291], дающее возможность иметь обширную клиентуру (Достаточно вспомнить, как Помпей писал в сенат о том, что не имеет более личных материальных средств для содержания армии (Sall. Hist. II, 98, 9)), а в случае военных действий внести собственные средства на формирование войска (сам Красс утверждал, что хороший политик должен иметь возможность содержать легион (Dio. Cass. XL, 27, 3)). И если говорить о стремлении к увеличению богатства, сложно судить наверняка, что для него было первично – политическая власть или возможность увеличить состояние. Мы придерживаемся мнения, что богатство для Красса было инструментом получения политического влияния. Политику не было свойственно то, в чём упрекали Лукулла (Plut. Luc. XXXVIII-XLI): Красс не был склонен к праздной роскоши и пустым наслаждениям (Plut. Crass. I). Мы согласимся с мнением, что и обвинение в корысти на Красса было введено в связи с тем, что он, будучи представителем сенатской аристократии, старинного рода, тем не менее занимался финансовыми операциями и достаточно открыто [25, Р. 275.].

Однако и в своём стремлении увеличить состояние Красс, согласно источникам, предпринимал весьма решительные действия, проявляя себя более чем активно: скупка имущества проскрибированных, не всегда законным путём, обогащение в период пожаров в Риме (Plut. Crass. VI). И законопроект Рулла мог вполне вписываться в его планы увеличения состояния. Также в ситуации с откупщиками, когда они добивались снижения откупных платежей, Красс, склонивший их к этому (Cic. Ad Att. I, 17, 9), проявил себя как человек, способный организовывать определённую акцию, не выходя из тени.

В 67-62 годах, в период отсутствия в Риме своего главного соперника Помпея, Красс являлся весьма влиятельным человеком, имеющим реальные возможности воздействовать на всадников, вероятно, будучи связан с ними финансовыми обязательствами, а также влиять на должников – членов сената. При этом он был достаточно решителен и мог поддерживать различные политические проекты, рассчитывая на получение как материальных выгод, так и на увеличение политического влияния.

Таким образом, в период проведения законопроекта Рулла Красс являлся достаточно влиятельным политиком, стремился к власти, помимо этого, был способен на самостоятельные политические акции и имел материальную возможность повлиять на исход голосования при выборах децемвиров.

При этом он, возможно, не желал афишировать своё участие в законопроекте, что более логично, чем подобная скрытность со стороны Цезаря. Красс пользовался достаточно большим влиянием на всадников, был связан с откупными компаниями (Cic. Ad Att. I, 17, 9), а законопроект Рулла предусматривал то, что земли, сданные на откуп, будут перераспределяться, соответственно, могли возникнуть сложности с получением прибыли. Таким образом, участие в проекте могло повлиять на отношения Красса с откупщиками, у которых он пользовался авторитетом.

Подводя итог, можно высказать предположение, что именно Красс мог быть связан с Руллом. Именно Красс в этот период был более заинтересован в должности децемвира, ожидая и боясь возвращения Помпея во главе победоносной армии. Должность децемвира, дающая экстраординарную власть, обеспечила бы его возможностью оказывать определённое влияние на полководца.

Оценивая само проведение законопроекта, также можно предположить, что и Рулл рассчитывал на какую-то помощь во время голосования, уменьшая количество голосующих триб с целью более вероятного подкупа, который мог обеспечить Красс. Таким образом, связь с трибуном именно Красса выглядит наиболее логичной и обоснованной.

Литература

1. *Аппиан*. Гражданские войны / пер. с греч.; под ред. С. А. Жебелева и О. О. Крюгера. Л.: ОГИЗ, 1935. 351 с.
2. *Ковалёв С. И.* История Рима / под общ. ред. проф. Э. Д. Фролова. СПб.: Полигон, 2003. 864 с.
3. *Ливий Тит*. История Рима от основания города / отв. ред. Е. С. Голубцова. М., 1989. Т. 3. 767 с.
4. *Матюшкина О. Г.* Аграрный законопроект Сервилия Рулла. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. № 7 (33): в 2-х ч. Ч. II. Тамбов: Грамота, 2013. С. 94-98.
5. *Моммзен Т.* История Рима. СПб.: Наука, 1994. Т. 3. 432 с.
6. *Низе Б.* Очерк римской истории и источниковедения / пер. под ред. Ф. Ф. Зелинского и М. И. Ростовцева. СПб., 1899. 364 с.
7. *Нич К. В.* История Римской республики / пер. под ред. Д. П. Кончаловского. М., 1908. 530 с.
8. *Плутарх*. Избранные жизнеописания: в 2-х т. М.: Правда, 1987. 608 с.
9. *Ростовцев М. И.* Рождение Римской империи. Пг.: Огни, 1918. 146 с.
10. *Смыков Е. В.* Триумвиры и трибуны: внутриполитический контекст борьбы Красса за Восточное командование // *Studia historica*. Vol. X. Москва, 2010. С. 89;
11. *Ферреро Г.* Величие и падение Рима. М., 1915. Т. I. 361 с.
12. *Чеканова Н. В.* Римская диктатура последнего века республики. СПб.: Гуманитарная академия, 2005. 480 с.
13. *Adcock F. E.* Marcus Crassus, Millionaire. Cambridge, 1966. P. 20-38;
14. *Balsdon J. P. V. D.* Roman History 65-50 B.C.: Five Problems // *JRS*. Vol. 52. P. 1, 1962. P. 135-136.

15. *Cadoux T. J.* Marcus Crassus: A Revaluation // Greece and Rome. Vol. 3. № 2, 1956. P. 153-161.
16. *Cadoux T. J.* Marcus Crassus, Millionaire by F. E. Adcock // Journal of Roman Studies. Vol. 57. № 1/2, 1967. 285 p.
17. *Cicero M. Tullius.* Ad Atticum // Cicero M. Tullius. Collected Works. Cambridge, 1980-1987. Vol. 22. 495 p.
18. *Cicero M. Tullius.* Ad familiares // Cicero M. Tullius. Collected Works. Cambridge, 1972-1983. Vol. 25. 528 p.
19. *Cicero M. Tullius.* Orationes // Cicero M. Tullius. Collected Works. Cambridge, 1979. Vol. 9. 495 p.
20. *Deroux C.* Marcus Crassus Millionaire by F. E. Adcock // Latomus. T. 26. Fasc. 2, 1967. P. 560-561.
21. Dio Cassius Coccejanus. Dio's Roman History. [Электронный ресурс]. L. N. Y., 1914. URL: http://penelope.uchicago.edu/Thayer/E/Roman/Texts/Cassius_Dio/home.html/ (дата обращения: 14.08.2016).
22. *Gruen E. S.* Pompey, the Roman Aristocracy, and the Conference of Luca // Historia, 1969. Bd. 18. H. 1, S. 71-108.
23. *Leach J. D.* Marcus Crassus and the Late Roman Republic by A. M. Ward // CR. Vol. 29. № 2, 1979. P. 275.
24. *Marshal A. J.* Crassus. A Political Biography by B. A. Marshall; Marcus Crassus and the Late Roman Republic by A. M. Ward // Phoenix. Vol. 32. № 3, 1978. 265 p.
25. *Marshall B. A.* Crassus. A Political Biography. P. 34-40, 80, 91-103, 173-174; Crassus' Ovation in 71 B.C. // Historia: Bd. 21, H. 4, 1972. 669 s.
26. *Parke H. W.* Marcus Crassus, millionaire by F. E. Adcock // Hermathena. No. 106, 1968. P. 79.
27. *Rowland R. J.* Crassus, Clodius, and Curio in the Year 59 B.C. // Historia. Bd. 15. H. 2, 1966. S. 217-223.
28. *Sage E. T.* Cicero and the Agrarian Proposals of 63 B. C. // Classical Journal. Vol. 16. № 4, 1921. P. 230-236.
29. *Salmon E. T.* Catiline, Crassus and Caesar // American Journal of Philology. Vol. 56. № 4, 1935. P. 302-316.
30. *Schettler R. G.* Marcus Crassus, Millionaire by F. E. Adcock // Classical World. Vol. 63. № 9, 1970. 308 p.
31. *Sumner G. V.* Cicero, Pompeus and Rullus // TAPhA. Vol. 97, 1966. P. 569-582.
32. *Tatum W. J.* The Final Crisis (69-44). / A Companion to the Roman Republic // Edited by Rosenstein N., Morstein-Marx R. Maldon MA.: Blackwell, 2006. P. 190-212.
33. *Taylor L. K.* Caesar and the Roman Nobility // TAPHA. Vol. 73, 1942. 20 p.
34. *Twyman B. L.* Crassus: A Political Biography by B. A. Marshall; Marcus Crassus and the Late Roman Republic by A. M. Ward // CIPh. Vol. 74. № 4, 1979. 361 p.
35. Vellei Paterculi. Vellei Paterculi Historiarum and M. Vinicium consulem / rec. W. S. Watt. Lipsiae: Teubner, 1988. 236 p.
36. *Volkmann H.* Marcus Crassus Millionaire by F. E. Adcock // Gnomon. 39. Bd. H. 6, 1967. S. 636-637.
37. *Ward A. M.* Cicero's Fight against Crassus and Caesar in 65 and 63 B. C. // Historia. Bd. 21. № 2, 1972. S. 244-258.
38. *Ward A. M.* Crassus' Slippery Eel // Classical Review, New Series, Vol. 24, №. 2, 1974. P. 185-186.
39. *Ward A. M.* Marcus Crassus and the Late Roman Republic. Columbia: University of Missouri Press, 1977. 320 p.
40. *Wiseman T. P.* Two Friends of Clodius in Cicero's Letters // CQ. 18. №. 2, 1968. P. 297-302.

Использование инструментов маркетинга в индустрии гостеприимства Туватова В. Е.

*Туватова Виктория Евгеньевна / Tuvatova Viktoriya Evgenievna - кандидат технических наук, доцент,
кафедра технологии общественного питания,
Институт пищевых технологий и дизайна, г. Нижний Новгород*

Аннотация: в статье раскрываются особенности и проблемы маркетинговой деятельности в гостиничном бизнесе. Проводится анализ средств рекламы, используемых предприятиями гостеприимства.

Ключевые слова: гостиничный бизнес, маркетинг, реклама.

В условиях жесткой конкуренции и роста издержек непременным условием выживания субъекта экономики становится использование инструментов маркетинга.

Принципы маркетинга издавна использовались в крупных гостиничных сетях. Среди первопроходцев индустрии гостеприимства, использовавших элементы маркетинга, можно назвать Статлера, Хитца, Мариотта [1].

Гостиничная реклама, прежде всего, должна соответствовать своему назначению, ее цель - информировать клиентов отеля об удобствах и предоставляемых услугах.

Гостиницы и отели для продвижения своих услуг сегодня могут воспользоваться многочисленными рекламными площадками, среди которых: газеты и журналы, телевидение, радио, туристические и информационные интернет-ресурсы.

Однако не все эти площадки доступны в равной степени для каждого отеля. Не секрет, что прямая реклама в традиционных видах СМИ, несмотря на ее довольно высокую стоимость, далеко не всегда эффективна. Чтобы привлечь внимание СМИ, отелю необходимо проводить какие-либо необычные акции или мероприятия. Внимание газет и телевидения также привлекают те гостиницы, в которых останавливаются во время гастролей или деловых поездок звезды мирового уровня. Многие издания спешат рассказать о номере отеля, в котором остановилась Мадонна или Дженнифер Лопес, например.

В качестве ключевой рекламной площадки для продвижения своих услуг многие гостиницы используют Интернет. Гостиницы получили возможность рассказывать о себе на форумах и в блогах, заводить страницы в социальных сетях и становиться героями новостных лент. Глобальная сеть, будучи интерактивной площадкой, позволяет отелям наладить прямую связь со своими потенциальными клиентами [2].

Вместе с тем, проведение рекламной кампании в Интернете, при кажущейся на первый взгляд простоте, на самом деле является довольно сложной задачей. Для того чтобы продвинуть отель в сети, без помощи профессионалов обойтись довольно трудно. Профессиональные журналисты могут настолько ненавязчиво рассказывать в своих обзорах о достоинствах того или иного отеля, что только пользователь, хорошо знакомый с пиар-технологиями, сможет увидеть за всем этим коммерческую подоплеку.

При выборе площадки для статьи об отеле эксперты советуют обращать внимание на те информационные ресурсы, которые хорошо индексируются Google News. Так, отелям имеет смысл обновлять информацию о себе на крупных информационных Интернет-порталах, посвященных гостиничному бизнесу. В русскоязычном сегменте Интернета крупнейшей информационной площадкой, которая предоставляет отелям широкий спектр рекламных возможностей, является портал Prohotel.ru. [4].

Сейчас многим отелям уже стала очевидной выгода, которую приносит гостинице регулярное появление в новостных статьях, блогах и на форумах. Во всем мире растет число компаний, занимающихся вопросами продвижения предприятий в интернете. Многие ведущие европейские компании, предпочитают иметь штат копирайтеров, которые пишут

статьи, носящие характер скрытой рекламы. Затем эти материалы появляются в блогах и авторских колонках [3].

Сегодня гостиничные предприятия в сети могут найти такие ресурсы, которые позволяют задействовать все аспекты рекламы в Интернете, начиная от традиционных баннеров и заканчивая возможностью публикации обзоров о деятельности и успехах гостиницы.

Еще одним инструментом маркетинга гостиниц является «стимулирование сбыта». Основные средства стимулирования в гостиничной индустрии включают: купоны, образцы, премии, ценовые пакеты, вознаграждение за регулярное пользование услугами, конкурсы, лотереи и другие мероприятия.

Таким образом, успешное развитие гостиничного бизнеса в России невозможно без применения маркетинга. Но использование маркетинговых инструментов должно носить осмысленный и системный характер, иначе отель не только не получит желаемого результата, но и дискредитирует себя.

Литература

1. *Позднеев О. И.* Роль рекламы на предприятиях индустрии гостеприимства // Вестник науки и образования, 2015. № 5 (7). С. 73-74.
2. *Туватова В. Е.* Перспективы использования средств маркетинга в ресторанном бизнесе // Маркетинг, 2011. №1. С. 20-24.
3. *Туватова В. Е.* Методы инновационного маркетинга в ресторанном бизнесе // Маркетинг в России и за рубежом, 2014. № 3. С. 55-58.
4. *Туватова В. Е.* Проблемы и перспективы повышения качества услуг в гостиничном бизнесе // Маркетинг в России и за рубежом, 2012. № 3. С. 76-82.

Тотемы-прародительницы в кыргызском фольклоре Нарынбаева Н. О.

Нарынбаева Нуржан Осмоновна / *Narynbaeva Nurzhan Osmonovna* - кандидат филологических наук,
старший научный сотрудник,

Институт языка и литературы им. Ч. Айтматова

Национальная Академия наук Кыргызской Республики, г. Бишкек, Кыргызская Республика

Аннотация: объектом исследования является широко распространенный сюжет о матери-оленихе в разных вариациях. В статье сделана попытка проанализировать данный текст в мифологическом разрезе. В силу своей предназначенности статья не сможет осветить всю полноту данной проблемы.

Ключевые слова: миф, анимизм, предание, былички, образ, мотив, магия, обряды, тотем, кайып, непорочное зачатие, чудесное рождение, эпос.

Есть *мифы*, в которых говорится о предках как о неких божественных существах, не совсем похожих на людей, но совмещающих черты человека и животного. Древние верили, что именно эти существа, культурные герои рассказали людям о *магических обрядах* и научили их разным искусствам и другим полезным вещам. Например, «необычной, странной формы камень, очень красивая гора, великолепное дерево, нежный цветок вызывали в сердце древнего человека благоговение. Считалось, что в них — в этих камнях, деревьях, цветах вмещается бог. В далекой древности все, что имело отношение к повседневной жизни человека, наделялось магической, божественной силой: животные, змеи и олени, волки и обезьяны, деревья и камни и даже созданное человеком — зеркала, мечи, бусы... Все они могли вызвать божественный дух, а многие предметы, считалось, прячут в себе богов» [1: II, с. 685]. Подобное мифологическое воззрение, характерное истории человеческой цивилизации, соответствуя *анимистическому* восприятию мира, переключается с философией шаманизма.

В мифическом сознании *тотем* — дух-хранитель, оберегающий весь род и каждого человека в отдельности. Как известно, в древние времена воспринимали тотемов как своих предков, верилось, что после смерти сами воплощаются в свой тотем или в растение, которое чтили. Во многих легендах мира говорится, что тотем не выбирается человеком или родом, он «дается» роду. В *тюркской культуре* мифологические представления о тотемах встречается в сюжетах эпических поэм, в жанрах легенд, преданий и генеалогических сказов (санжыра), также охотничьих *быличках* демонологического характера. Самое распространенное представление в мировой мифологии связано с тотемом волка (в иных версиях: собаки), оленя (бугу) и т. д.

Устные рассказы, связанные с названными животными, находим в кыргызских генеалогических сказах-санжыра о происхождении народа «кыргыз» и о племени «бугу». Известное генеалогическое предание содержит в себе миф тотемистического характера. Мюйюздую эне — рогатая мать Мюйюздую байбиче, или Бугу эне, как в народе называют мать племени, чей род происходит от брака смертного человека с тотемом-матерью-кайыпа. Согласно древнему поверью Мюйюздую, эне — дочь *кайыпа*, *божественного покровителя* диких жвачных животных. Представляем стержневой сюжет в разных вариациях из нескольких источников: «Однажды в горах Ала-Мышык, вблизи нынешнего города Нарын два брата-охотника нашли дочь кайыпа и привезли к себе домой. Отец братьев женил на ней одного из них, это дало начало племени Бугу (олень)». По преданию она — прародительница племени бугу, и по настоящее время, населяющее берега Иссык-Куля. «Мюйюздую байбиче запрещала мужу смотреть на нее, когда та моет голову. Однако тот нарушил запрет и увидел ее внутренности, после чего она умерла. А наутро ее тело не оказалось в юрте, в которой его оставили. Рассказывают, что остались только следы копыт

олени, уходящие в горы» [2]. В указанных текстах еще говорится, что на голове у нее имелись маленькие рожки, которые обновлялись каждую весну как у всех оленей, что означает отражением тотемистической природы данного персонажа, сохранившего частичный зооморфный облик.

Почти во всех версиях данного мифа говорится, что Мюйюздую эне (Рогатая мать) была дочерью кайыпа, покровителя диких жвачных животных, с благословения которой выживали охотничьи племена, потомки северных народов. Из приведенных примеров кыргызского мифа можно проследить элементы племенного тотема, обогащенного событиями из жизненной истории народа. Тотемистические отголоски, сохраненные в разных версиях указанного мифа, по многочисленным данным этнографии и истории берут свое начало еще с той эпохи, когда часть предков нынешних кыргызов обитала на территории Южной Сибири. На это указывает сопоставление с материалами, собранными Л. П. Потаповым. Ученый пришел к выводу, что у алтайских народов представления о предке-олене более отчетливы. Исследователь полагает, что в последующие века эта генеалогическая связь с тотемом-оленом оборвалась, а тотем превратился в духа-предка шамана (Потапов. 1935, с. 139). В то же время кыргызские этнографы С. М. Абрамзон и Т. Баялиева в своих собранных материалах замечают, что «киргизские шаманы (бакши) представляли своего духа-покровителя не просто в виде белого оленя (ак марал), а называли ее своей матерью: «Ак марал менин апакем! (Белая олениха — моя мать!)» [3, с. 10-15].

По одной из версий мифа: просила мужа не заходить в ее юрту без предупреждения. Нарушив табу, муж, однажды заглянув тайком, увидел вместо жены самку оленя (кайыпа), войдя, обнаружил, что юрта пуста. «Иногда охотники встречают Рогатую мать в горах» [1: II, с. 192]. Находим параллели из мировой мифологии, например, в осетинском фольклоре змеевидное чудовище Руимон рожден от оленя. В определенное время небесные духи поднимают его на неба, разрубают на куски и тот возрождается снова [1. II, с. 389]. Согласно тибетской мифологии, «первый министр в перечне мудрых министров, имя которого означает Рулакье (букв. «рожденный из рога») — сын вдовы царя Тригумцэнпо. Отцом является горный бог Ярлхашампо, который в облике огромного белого яка взойшел на её ложе (сюжет мифа перекликается с рождением Борте Чино и другие мировые мифы). Восемь месяцев спустя царица родила сгусток крови и спрятала его в рог дикого яка. Через несколько дней в нем обнаружила мальчика» [1. II, с. 389]. В грузинском фольклоре Дали, покровительница охоты и охотников говорит: «Возьми мой нож, разрежь мне чрево и вынь ребенка. Сохраняй его три месяца в желудке телки, затем следующие три месяца — в желудке бугая» [4, с. 3]. Будущего прародителя кыргызского племени бугу исчезнувшая мать-олениха тоже оставляет в юрте отца спустя некоторое время. По мнению Н. Криничной «Устойчивое соблюдение временной дистанции между смертью (исчезновением – Н. Н.) родительницы и «рождением» героя (...) здесь содержалась и мотивировка смерти и рождения, и известное заполнение действием временного промежутка между ними» [5, с. 77].

В кыргызской словесной культуре и в быту, как и во всех мифологических сказах мира, чудесно переплетаются древнее мифологическое мышление с историей рода, племени или о священных местах. Родословное предание о Бугу эне, т. е. священной Рогатой матери, наглядный пример к сказанному. Например, Желден (досл. от чудесного дуновения) имя, обозначающее «от кайыпа» — ребенок, рожденный от священного духа, путем непорочного зачатия. «Мюйюздую эне славилась мудростью и способностью творить чудеса: Её служанка родила сына оттого, что выпивала воду, в которой Бугу эне мыла голову, за что она благословила ее потомство. Потомки Желден, одно из родовых подразделений племени Бугу, до сегодняшнего времени населяют южный берег Иссык-Куля» [6]. Ч. Ч. Валиханов, записывавший у местных жителей данный миф, заключил: «Дикокаменные киргизы свято чтят память этой рогатой матроны и до сих пор в горестных случаях своей жизни приносят ее памяти жертвы рода с мольбами. Она считается покровительницей озера Иссык-Куль и, по мнению народа, дух ее витает над Иссыккульской долиной» [7: I, с. 339]. Как видно из приведенного примера, родоначальница описывается как зооантропоморфное существо,

наделенное сверхъестественными качествами. От благословения или от проклятия, исходящего от ее уст, зависело благополучие или несчастье целого рода. Таким образом, мифический образ Бугу-эне в лице одноименного племени-рода кыргызов синхронно сочетает в себе сверхъестественное и реальное. Опираясь на теоретические постулаты, выдвигаемые С. А. Каскабасовым [8, с. 47-73], данный мифологический сказ мы отнесли к категории тотемистических мифов [9, с. 102-129]. Аналогичное воззрение воспето в эпосе «Коджожаш» по варианту Алымкула Усенбаева. В данном варианте сын охотника Коджожаша, погибшего от проклятия кайберена Сурэчки, Молдожаш женится на дочери той самой Сурэчки:

Кийинкилер угууга	Пусть слушают последующее (поколение)
Кийик болду кайыным.	Породнился я с кийиками (дичью).
Кайберенден кыз алды,	Взял девушку (в жены) кайберена,
Бу да Молдожаштын багы деп.	И это счастье Молдожаша.

В указанном варианте сама версия женитьбы заслуживает внимания по рассмотренному нами вопросу: Сын погибшего охотника собирается в путь-дорогу за ту самую скалу, за останками отца, дабы предать земле с полагающимися почестями. В дальней дороге ему встречается та самая Сурэчки (мать-кайберен). В знак примирения изъясляет желание выдать за него замуж свою дочь Ашайран. Приводит молодого человека в свою ставку, приглашает в юрту (Ак орго), собирает своих дочерей, родичей — проходит церемония брака. На следующее утро Молдожаш со своей суженой просыпаются в чистом поле. Все, что было, исчезло, и все персонажи, кроме молодых — сын смертного охотника и дочь кайберена (тотема), вернулись в мир кайыпа. Данная версия эпоса, созданная не раньше XIX века акыном-импровизатором А. Усенбаевым, еще раз подтверждает сохраненные рудименты тотемизма в архетипическом сознании некогда охотничьих племен.

По мнению Н. А. Криничной, «весьма архаичны представления, связанные с тотемной супругой-прародительницей, образ которой подчас сохраняется в преданиях». Далее, останавливаясь на версии бессмертия Мюйюздую эне (см. ссылки: 1 и 2), сравниваем с персонажем эпического сказания «Едигей», где мать Едигея имеет тотемные свойства. Рождение прародителя племени, позднее богатырей-предводителей в эпосах от тотемной матери, её зооантропоморфный облик говорит о синкретичном восприятии мира, берущее начало от первобытно-охотничьей эпохи развития человеческой истории. «Момент антропоморфности наступает как исторически оформленное явление поздно, уже только в племенном обществе, однако тотемистическое мировосприятие закладывает его существование еще с самого начала, с того времени, как природа — тотем — коллектив становится единым неделимым целым» [10, с. 83].

Мать в эпосе «Едигей», как и в кыргызском предании о Бугу-эне (во время обнаружения охотниками вместе с братом - они оба были оленятами), которая мгновенно приняла облик 12-13-летней девочки, имеет зооморфный облик: имеет птичьи ноги либо копыта. В то же время мать Едигея, как и Айчурек (персонаж во второй части трилогии «Манас»), супруга сына Манаса Семетея, способна к перевоплощению, может появляться в облике лебедя. Лебедь, принимавший человеческий облик, чаще девушки - будущей праматери родов и племён, весьма распространенный мифический образ. Примером такого поверья среди тюркских народностей могут выступать названия родов - лебединцы, кумандинцы, куулар и связанные с ними генеалогические сказы. Как было доказано многими исследователями, зооантропоморфный образ тотемной прародительницы зародился в эпоху матриархата, когда роль отца считалось второстепенной, а появление ребенка приписывалось к анимистической, тотемистической, либо астральной природе. Со сменой общественного строя они претерпевали соответствующие изменения, к более позднему времени подвергались демифологизации, а первозданные мотивы оказались завуалированными или же вовсе были утеряны первичные мотивы.

Еще одна сторона вопроса, в связи с бессмертием тотема, связана с его неубывающей силой в качестве пищи. Ярким примером служит миф о тотеме-родоначальнике в саамской мифологии Мяндаш-пырре. Он — чудесный олень-оборотень, сын нойды

(шаманки) Кодь-акки, зачавшей от дикого оленя. В других версиях мифа ее называют Мяндаш-девой, способной, как и сын, превращаться и в оленя, и в человека. Мяндаш-пырре (как все культурные герои — Н. Н.) научил людей искусству охоты, запретил истреблять важенок... Люди приносили в жертву Мяндаш-пырре обетного оленя. После трапезы кости оленя накрывались шкурой: охотники верили, что олень (или его душа) вновь вернется живым на землю [1: II, с. 192].

По этому поводу Криничная приходит к выводу, что: «в тотемистических мифах очень часто наблюдается слияние субъекта с объектом. В результате оказывается, что тотемный предок, обучающий людей искусству, сам этим плодом и является (...). В свете изложенных представлений раскрывается семантика съедаемой, но не убывающей при этом пищи» [5, с. 57]. Данная версия еще раз объясняет мотив о роге изобилия.

В кыргызской мифологии вместо рога изобилия выступают копыта тотемного животного. Представляем краткое содержание названного сюжета: «Охотник, преследовавший раненную им марал (самку оленя), забрел в пещеру. В пещере его встретила седовласая байбиче (уважаемая женщина в возрасте), налила в чашку, сделанную из копыта, кислое молоко (айран) и просила охотника впредь не стрелять в молодых самок. Сколько ни пил охотник, айран в копыте не иссяк». Говорят, с тех пор он стал удачливым мергеном, поскольку угощение кайберена (седовласой матери кайыпа) являлось ее благословением на охоту [6].

Таким образом, выясняется, что в генеалогическом предании о Бугу эне угадывается несколько мифологических мотивов:

1) мотив бессмертия — её исчезновение после смерти и воскрешение в первоначальной ипостаси;

2) мотив нарушения табу;

3) мотив чудесного рождения: появление ребенка в колыбели в юрте;

и, наконец, 4) мотив божественного родителя (в данном мифе: кайыпа), который, в свою очередь, порождает мифы тотемистического плана, связанного с культом предков. Фольклористы, рассматривающие генезис охотничьих мифов в связке с происхождением тотемов-предков, единогласно приходят к выводу, что кайып это и есть тотем, покровительствующий определенному племени или роду, восходящий к истокам солярных мифов [11, с. 29 и т. д.], с чем и автор данного текста разделяет мнение Ф. Урманчеева. Божественное происхождение одного из родителей, по заключению Криничной, порождает мотив бессмертия. Потому что рожденный герой это и есть «возвращенец», т. е. он воплощение своего Небесного родителя тотема [5, с. 57]. Точка зрения Криничной уточняет выводы первого автора, поскольку Небесного владыку принято считать бессмертным.

Дополняя вышеприведенные выводы, со своей стороны заметим, что синкретический образ матери-прародительницы перекликается с другим генеалогическим сюжетом из тюрко-монгольской мифологии. Это — всем известный сюжет о предке Чингизхана Борте-Чино — сына Небесного волка, супругой его была Гао-Марал («прекрасная лань»). В данной версии мифа мы видим удивительное сочетание двух тотемов: тотема-волка и тотема-оленя, от которых вели свое происхождение некоторые тюрко-монгольские племена. Однако в разных генеалогических сказах одни считали себя потомками оленя (марала), а кто-то из них происходил от волка, третьи — от волчицы.

Специальные шрифты, использованные в тексте

Юникод (шестн.)

Ө - 04E8

ө - 04E9

Ү - 04AE

ү - 04AF

Ң - 04A2

ң - 04A3

Литература

1. Мифы народов мира. В двух томах. Т. 1–2. М.: Олимп, 1998, 672 с., 720 с.
2. Рукописный фонд Национальной академии наук Кыргызской Республики. Инв. № 319 (4357); 643 (5281).
3. *Баялиева Т.* Доисламские верования и их пережитки у киргизов. Ф.: Илим, 1972, 170 б.
4. Сказания и легенды. Тбилиси, 1963.
5. *Криничная Н. А.* Персонажи преданий: становление и эволюция образа. Л.: Наука, 1988. 190 с.
6. Рукописный фонд Национальной академии наук Кыргызской Республики. Инв. № 587. (1784).
7. *Валиханов Ч. Ч.* Собрание сочинений. В 5-ти томах. Т. 1. Алма-Ата, 1961.
8. *Каскабасов С. А.* Казахская несказочная проза. Алма-Ата: Наука, 1990.
9. *Нарынбаева Н. О.* Миф. Оозеки кара сөздүн көөнө уңгулары. Бишкек, 2011. 240 б.
10. *Фрейденберг О. М.* Поэтика сюжета и жанра. Л., 1936.
11. *Урманчиев Ф. И.* По следам белого волка. Ранние этнокультурные связи тюрко-татарских племен. Казань, 1994. 126 с.

Виды пиар-текстов в практике специалиста по связям с общественностью (на примере деятельности пресс-службы выставочного комплекса «Нижегородская ярмарка»)

Болдина К. А.

Болдина Ксения Александровна / Boldina Ksenia Aleksandrovna - кандидат политических наук, кафедра журналистики, филологический факультет, Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского, г. Нижний Новгород

Аннотация: в статье рассматриваются основные группы пиар-текстов, создаваемых в практике специалиста по связям с общественностью регионального выставочного комплекса, на примере деятельности пресс-службы ВЗАО «Нижегородская ярмарка».

Ключевые слова: пиар-текст, pr-текст, пиар-материалы, пиар-документы, виды пиар-текстов, классификация пиар-текстов.

Творческое направление работы современного специалиста по связям с общественностью включает в себя создание ряда пиар-документов, которые в зависимости от выбранной жанровой формы могут выполнять функции прямого информирования целевых аудиторий и/или реализации мотивов воздействия на внешних и внутренних реципиентов и СМИ.

Первая и наиболее подробная классификация пиар-текстов, предложенная А. Д. Кривоносовым в монографии «PR-текст в системе публичных коммуникаций» в 2002 году, до сих пор продолжает оставаться актуальной с точки зрения определения типов возможных сообщений для внешней и внутренней аудитории. PR-текст как одна из разновидностей текстов массовой коммуникации, по мнению исследователя существует в следующих жанровых формах: оперативно-новостные жанры (пресс-релиз, приглашение), исследовательско-новостные жанры (бэкграундер, лист вопросов и ответов), фактологические жанры (факт-лист, биография), исследовательские жанры (заявление), образно-новостные жанры (байлайнер, поздравление, письмо) [1, с. 2]. Как мы видим, ставшая уже традиционной классификация базисных пиар-текстов основана сугубо на жанровых характеристиках.

Другие исследователи в свою очередь предпринимают попытку классифицировать пиар-тексты в зависимости от их функций, целевых аудиторий, ориентации на

устную/письменную речь. В частности, А. А. Горячев делит пиар-тексты на три группы по интенциональной природе: осведомляющие, фактические и убеждающие. Исследователь отмечает, что именно интенция предопределяет композиционно-стилистические особенности пиар-текстов [2, с. 79]. В свою очередь А. Е. Богоявленский предлагает идею генеалогически обусловленной систематизации, «способной отразить идеологию возникновения, существования и развития текстовых форм ПР-коммуникации» [3, с. 93]. Он говорит о двух обобщенных формах пиар-текстов: 1) собственно тексты пиар, имеющие отношение к «внутренним» и «внешним» текстам (в зависимости от аудитории); 2) валентные пиар-тексты, отличающиеся нечеткой пиар-формой, но также выполняющие явную пиар-функцию [3, с. 96].

В то же время многие пресс-службы при создании пиар-документов руководствуются не просто привычными жанровыми формами, спецификой адресата и выбранными целеустановками, но и будущим контекстом публикации/воспроизведения пиар-текста – то есть прямой ориентацией на особенности способа (канала) доставки текста до адресата.

Цель данной статьи заключается в рассмотрении видов пиар-текстов в практике специалиста по связям с общественностью в зависимости от контекста публикации или воспроизведения текстового материала. Исследование основано на практической деятельности сотрудников пресс-службы выставочного комплекса «Нижегородская ярмарка» в 2016 году.

Спектр пиар-документов, создаваемых пресс-службой Нижегородской ярмарки, можно классифицировать следующим образом:

1. Информационно-имиджевые материалы

Создаются с целью проинформировать целевую аудиторию и одновременно укрепить имидж выставочного комплекса и его руководителей. Публикуются на собственном официальном сайте и сайтах компаний-партнеров в форме пресс-релизов, анонсов, статей, интервью. По жанровым характеристикам очень приближены к газетной публицистике, имеют четкую структуру, схожую со структурой информационной заметки: *«24 мая 2016 года в Первом павильоне Нижегородской ярмарки начал работу 17-й Международный медицинский форум. Участниками форума стали...»* [4, электронный ресурс: yarmarka.ru].

2. Рекламно-имиджевые материалы

Создаются с целью продвижения собственных выставочно-конгрессных проектов, ориентированы на посетителей и потенциальных экспонентов. Публикуются на страницах информационных, информационно-развлекательных и специализированных изданий, на сайтах компаний-партнеров в форме новостных, анонсовых, аналитических статей и интервью. Значительное место в таком материале отводится описанию продвигаемого выставочно-конгрессного мероприятия, его роли в отрасли, которую оно представляет, а также мнению участников, посетителей и организаторов о мероприятии: *«Выставка «Серебристый ландыш» приобрела статус высоко значимого профессионального мероприятия в сфере индустрии красоты, стала идеальной деловой практической площадкой для специалистов»* [5, электронный ресурс: alliancebeauty.ru].

3. Официальные обращения руководства

Создаются с целью поддержания позитивного имиджа руководства выставочного комплекса. Публикуются в форме приветственных адресов в каталогах мероприятий, поздравительных адресов в подарочных папках, поздравлений и комментариев на официальном сайте Нижегородской ярмарки, озвучиваются руководителями в рамках информационно-аналитических программ регионального телевидения и докладов в рамках тематических конференций. Данные пиар-материалы представляют собой единство образцов спичрайтинга и газетной публицистики: *«Валерий Барулин: Результатом постоянного совершенствования внутренней работы выставочного комплекса становится расширение географии участия, положительная динамика финансовых и количественных показателей выставок и форумов. Только за последние 5 лет в выставочном плане Нижегородской ярмарки появилось 10 новых проектов, посвященных образованию, атомно-энергетическому комплексу, химической отрасли, легкой промышленности,*

аварийно-спасательным системам и технологиям. Стоит особо отметить, что в 2010 году Нижегородской ярмаркой успешно проведен первый в России Всемирный автобусный салон *BUSWORLD*» [6, электронный ресурс: yarmarka.ru].

Таким образом, мы видим, что творческое направление деятельности специалиста по связям с общественностью регионального выставочного комплекса включает в себя разработку трех групп пиар-текстов: информационно-имиджевых (пресс-релизы, новости, анонсы, статьи), ориентированных на размещение в печатных и онлайн-источниках информационного характера; рекламно-имиджевых (рекламные и аналитические статьи, интервью, анонсы) с явным рекламным мотивом, ориентированных на размещение в печатных и онлайн-источниках как информационного, так и развлекательного характера; официальных обращений руководства (приветственные адреса по событийному случаю, поздравительные адреса отдельным персоналиям, поздравления широкого круга лиц, комментарии, доклады и выступления), ориентированных на публикацию в специализированных источниках и устное воспроизведение в рамках тематических программ и конференций.

Литература

1. Кривоносов А. Д. PR-текст в системе публичных коммуникаций. СПб.: «Петербургское Востоковедение», 2002. 288 с.
2. Горячев А. А. Убеждающие тексты в сфере связей с общественностью: опыт интенционально-стилистического анализа. Медиалингвистика, 2015. № 1 (6). С. 77-88.
3. Богоявленский А. Е. Генеалогическая классификация ПР-текстов. Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Филология. Журналистика, 2006. № 1. С. 93-102.
4. Новости Международного медицинского форума. Качество и безопасность в здравоохранении. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.yarmarka.ru/news/news490.html>. 2016.
5. Союз парикмахеров и эстетистов Северо-Запада. Анонс выставки «Серебристый ландыш – 2016». [Электронный ресурс]. URL: <http://alliancebeauty.ru/site/serebristyyj-landysh>, 2016.
6. Обращение В. Н. Барулина. [Электронный ресурс]: Сайт Нижегородской ярмарки. URL: <http://www.yarmarka.ru/content/fair.html>, 2016.

Власть денег и материальных ценностей в романе Диниса Булякова «Взорванный ад» Шарипова Р. Р.

*Шарипова Руфина Ринатовна / Sharipova Rufina Rinatovna – аспирант,
кафедра башкирской литературы, фольклора и культуры,
факультет башкирской филологии и журналистики,
Башкирский государственный университет, г. Уфа*

Аннотация: в статье рассматривается тема материальных и духовных ценностей в романе Д. Булякова «Взорванный ад», анализируется мотив денег и власти в произведении.

Ключевые слова: деньги, материальные ценности, духовные ценности, власть.

Роман «Взорванный ад» описывает явления периода, когда в страну нахлынула «волна демократии». Конфликт в романе строится на столкновении интересов народа и представителей власти, которым не выгодно, чтобы вся их преступная деятельность выходила наружу.

Главный герой романа Сагит Харисович Курмантаев – генеральный директор телевидения. Это человек, который живет интересами народа, старается сделать все, что в

его силах для того, чтобы людям жилось легче, а в государстве были справедливость и правда. Как директор телеканала, он чувствует на себе огромную ответственность за каждую вышедшую в эфир программу, «ведь словом можно не только вдохновить, но и убить». Именно из-за своего неугомонного характера он постоянно получает замечания и предупреждения, а позже и угрозы в свой адрес. Но не перестает давать в эфир передачи, затрагивающие злободневные и актуальные проблемы современности.

Противников у Курмантаева много. Один из них – это мэр города Дилауиров Магдан Магданович. Автор передает нам его образ через мысли зятя Яглюмунова: «Ум, хитрость, коварство, опыт – вот кто он Дилауиров! Но самое развитое качество в нем – это неопишная жадность. Нет счета его накопленному богатству. Поражается Яглюмунов – куда же он собирается девать это богатство? Честно говоря, он уже одной ногой стоит на могиле, туда что ли собирается все унести? Хотя не начал ли и сам Яглюмунов повторять его действия? Не только повторяет, а в некоторых вопросах даже и переплюнул. Ведь жизнь дана лишь раз, поэтому и спешит прожить на всю катушку, не жалея средств. Имел бы он те богатства, которыми владеет Дилауиров – знал бы как распорядиться. Бывают же такие люди – все, что они знают – это накопительство, копят, копят, а на что это все потом нужно – думать не думают. Видимо, мысль о том, что они стоят выше всех остальных, облокачиваясь на мешки с деньгами, дает им бесконечное удовольствие» [1, с. 230]. Сам Яглюмунов считает себя его учеником. К тому же он тешит себя надеждой о том, что тот оставит ему свои богатства.

Дилауиров «давит как клопов» тех, кто встает у него на пути. Автор показывает, что для таких, как он, деньги – это все, ради чего стоит жить, грабить, убивать, ведь он считает, что деньгам подвластно все, за деньги можно купить не только всевозможные материальные блага, но и симпатию женщины, и молчание свидетелей преступления, и министров, и вообще все, что угодно. Для Дилауирова деньги – это цель, а средством их получения служит власть и связи, с помощью которых он может повелевать, пугать, угрожать, обещать новые должности. Именно поэтому он держится за свое кресло, иначе тех денег, которые он наворовал за всю карьеру, в избытке хватило бы на всю оставшуюся жизнь, но неподконтрольная ему самому жажда денег толкает его на дальнейшие преступления. Автор романа показывает, как один раз попав во власть больших денег, человек уже не может отказать себе в тех благах, которые дают ему деньги. И ради этого идет все дальше и дальше, преступления становятся все более изощреннее, ум мечется в поисках более выгодного проворачивания дел. Деньги – это единственное, что признает Дилауиров, чужие беды и горести его не волнуют, он даже научился делать деньги на чужих смертях, продавая за немалые суммы места в мусульманском кладбище. Для этого разработана целая схема – каждому участнику этого мероприятия достается приличный куш. Источников дохода у мэра города – несчетное количество, большинство из них связаны с преступной деятельностью. Самое большое и доходное преступление – продажа оружия. От этого большого бизнеса деньги текут миллионами. Перед этими миллионами несколько человеческих жизней кажутся преступникам несущественной помехой, от которой можно легко избавиться.

Еще один отрицательный герой в романе воплощен в образе заместителя премьер-министра Фиргата Яманаевича Яманаева. В то время, когда у простого народа не хватало денег на продукты, Яманаев и его люди не завозят товар в магазин и хранят их в складах для того, чтобы не снижать цены на продукты. «Сколько в городе людей, которые работают на низкую зарплату, если к ним прибавить пенсионеров, больных, студентов, школьников и тех детей, которые ходят в детский сад – ведь скольким людям не хватает еды. Хватило бы, но денег нет. А в это время те, кто гонится только за прибылью, идут на такой мерзкий шаг. Это же преступление! Конечно, им выгоднее оставлять продукцию на складе, выжидая удобный момент. А если испортится? Ничего, можно просто несколько машин колбасы выкинуть в мусорную свалку» [1, с. 27] – с горестью размышляет об этом Курмантаев.

Мысли о пагубности жадности и власти денег красной линией идут по всему роману. В мире, где люди живут по принципу «время сильных», неудивительно появление тех, кто

старается обогатиться за счет слабых, влезть в карман народа или государства. Чем выше занимаемая должность, тем бессовестнее они действуют. Но Курмантаев верит, что на свете много честных людей, ведь невозможно, чтобы все были подлецами и заботились лишь о пополнении собственного кармана, - думает он. У него есть надежные люди, на которых он может положиться. Благодаря своей надежной команде, он и раскрывает преступления, и показывает разоблачительные программы по телевидению. Однако и среди своих сотрудников есть люди, которые могут предать в угоду своим интересам. Таковыми показаны Валиулла (про него Сафаргали говорит, что он ради денег готов утопить самого близкого друга в воде), заместитель генерального директора телевидения Байрамов.

В этом романе Динис Буляков безжалостно показывает существующие в то время реалии. Несмотря на то, что Курмантаев добивается того, чтобы Яманаевы, Дилауиловы были наказаны, он и сам терпит большие потери – сначала погибает жена, ранят друга, в конце убивают самого Сагита Харисовича.

Видимо, автор не видит выхода из ситуации, когда мир, позабыв про традиции, про духовные ценности, про честь и совесть, устремляется к новому, а люди желают побольше урвать от жизни.

Литература

1. *Буляков Д. М.* Взорванный ад. Уфа: Китап, 1996. 424 с.

Деятельность юридических клиник в отношении несовершеннолетних лиц

Климкина Ю. А.

*Климкина Юлия Алексеевна / Klimkina Yuliya Alekseevna – специалист,
кафедра теории, истории государства и права, юридический факультет,
Образовательное учреждение профсоюзов высшего образования
Академия труда и социальных отношений, г. Москва*

Аннотация: в статье рассматривается необходимость создания юридических клиник на базе высших учебных заведений. Указывается роль юридических клиник в формировании профессионального и социально адаптированного юриста. Также обозначено влияние, которое способно оказать деятельность юридической клиники на правовое воспитание несовершеннолетних лиц.

Ключевые слова: юридическая клиника, юрист, правовое воспитание, студенты, несовершеннолетние лица, дети, профессиональная подготовка.

Прогрессирующее развитие современного общества порождает изменения во всех сферах. На первый план выдвигаются новые требования, осуществление которых является необходимым элементом дальнейшего развития и становления государства, не отстающего в своем развитии от других.

Актуальные изменения касаются очень часто и сферы образования. Требования к системе высшего юридического образования довольно серьезные. Основная задача педагогов: эффективная подготовка будущих специалистов к решению различной степени сложности профессиональных задач, которые возникают в процессе жизнедеятельности. Высокий уровень профессиональных знаний и навыков позволит молодому юристу после окончания высшего учебного заведения адаптироваться на юридическом поприще, найти применение своим знаниям и достичь успешного восхождения по карьерной лестнице.

Человек чувствует себя состоявшимся в профессии тогда, когда он приносит реальную пользу обществу, государству. Юрист для осуществления своей деятельности должен хорошо знать законодательство, следить за постоянными изменениями, безусловно владеть теорией, а также обладать способностью в короткий промежуток времени сориентироваться в нюансах, возникающих на практике.

У студентов есть возможность применить свои навыки и набраться опыта при помощи создания юридических клиник на базе высших образовательных учреждений. Клиническое юридическое образование дает возможность студентам самостоятельно и эффективно оказывать бесплатную юридическую помощь [3]. Свою деятельность юридические клиники осуществляют в рамках статьи 23 Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 324-ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» [1], вступившего в силу с 15 января 2012 г. Деятельность в юридических клиниках осуществляется студентами юридического факультета, а контроль и ответственность возлагаются на преподавателей.

Целью создания данных юридических клиник является, с одной стороны, оказание консультативной и иной правовой помощи населению, а с другой - получение студентами практических навыков, необходимых в их будущей профессии [2, с. 127].

Помощь, которая оказывается в юридической клинике, является для многих единственной доступной возможностью доступа к юридическим услугам. Наиболее актуальна эта помощь для малообеспеченных людей, в том числе и для несовершеннолетних лиц. Дети, как правило, напрямую редко обращаются к юристам за помощью, это связано как с материальным фактором, так и с правовым. А зачастую, именно несовершеннолетние лица нуждаются в юридической помощи, оказавшись в сложной жизненной ситуации. Деятельность юридической клиники заключается в консультации

клиента, а также в получении им ответов на интересующие его вопросы. Если несовершеннолетние лица получают прямой и своевременный доступ к оказанию юридической помощи в клиниках, где им помогут и подскажут, то конфликтных ситуаций, возникающих с участием несовершеннолетних, можно будет избежать. Юридические клиники, могут не только способствовать разрешению конфликтов, но и предотвратить преступления. Для этого им необходимо взаимодействовать с общеобразовательными учебными заведениями путем проведения внеклассных часов с детьми разных возрастов. Если ребенку вовремя и доступно разъяснить его законные права и обязанности, то многих преступлений с участием несовершеннолетних возможно избежать. Дети совершают преступления порой в силу незнания закона или его непонимания, поэтому своевременно оказанная квалифицированная юридическая консультация для несовершеннолетнего очень важна. Юридические клиники способны повлиять на правовое воспитание ребенка начиная с первых ступеней его социализации.

Помощь юриста в сложных ситуациях необходима каждому человеку. Помощь профессионального юриста ценна вдвойне. Именно юридические клиники на сегодняшний день могут способствовать формированию профессионально грамотных и социально ориентированных юридических кадров.

Литература

1. Собрание законодательства РФ, 2011. № 48. Ст. 6725.
2. *Брыжинская Г. В., Худойкина Т. В.* Подготовка социально ориентированного юриста // Сборник конференций НИЦ Социосфера, 2013. № 56-1. С. 127-128.
3. *Худойкина Т. В., Евтеева С. Г.* Бесплатная квалифицированная юридическая помощь в России: теоретические и практические проблемы // Журнал Сибирского университета, 2013. Т. 6. № 1. С. 11-17. (Сер. «Гуманитарные науки»).

К вопросу о некоторых особенностях гражданско–правового регулирования продажи товаров дистанционным способом **Щетинин А. М.**

*Щетинин Андрей Михайлович / Shchetinin Andrey Mikhailovich – магистрант,
кафедра гражданского и семейного права,
Саратовская государственная юридическая академия, г. Саратов*

Аннотация: в статье анализируются особенности гражданско-правового регулирования реализации товаров дистанционным способом.

Ключевые слова: гражданское право, товары, дистанционный способ продажи.

Современные технологии – Интернет, телевидение, радио и телефонная связь – занимают важное место в социальной жизни любого гражданина. Подобные технологии способствуют возникновению особых потребительских отношений в сфере купли – продажи, вне зависимости от местонахождения продавца и покупателя: в частности, продажи товаров дистанционным способом. Широкий спектр предлагаемых товаров, выгодная цена на приобретаемый товар делают подобные продажи все более популярными. Однако в целях повышенной охраны интересов покупателя договоры розничной купли – продажи, заключаемые дистанционным способом, подлежат особой правовой регламентации с большим уровнем императивности.

С правовой и практической точки зрения дистанционный договор относится к договорам розничной купли – продажи и при этом же имеет ряд отличительных особенностей, к числу которых в первую очередь следует отнести способ предоставления потребителю

специальной информации. При заключении договора продавец предоставляет информацию о товаре покупателю в различных формах: устно, письменно, в электронной форме. Это ставит в прямую зависимость формирование воли покупателя на приобретение товара от действий либо бездействий продавца по предоставлению нужной информации. Требования к содержанию предоставляемой информации при заключении договора в формате «оферта – акцент» сформулированы в статьях 8 – 11 Закона о защите прав потребителей и Правилах продажи дистанционным способом, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 27 сентября 2007 года № 612. Так, продавцом должна быть предоставлена информация не только об основных характеристиках товара, его цене, условиях покупки, гарантийном сроке, месте его изготовления, но и о способе доставки и сроке, в течение которого действует предложение на заключение договора купли – продажи дистанционным способом, необходимости привлечения специалистов для запуска в эксплуатацию приобретаемого технически сложного товара [1].

Достоверное и достаточное информирование продавцом покупателя о товаре является на сегодняшний день одним из самых уязвимых мест дистанционной продажи. В соответствии с общеизвестными статистическими данными, более половины всего товарооборота, совершаемого дистанционным способом, приходится на долю недобросовестных продавцов, предоставляющих ложные сведения о товаре и не оставляющих свои контактные данные. Наиболее наглядный пример - мошенничество с созданием поддельных Интернет–аккаунтов и формированием фиктивного каталога товаров, которое сегодня набирает все большие обороты в особенности в социальных сетях: перечисляя денежные средства на указанные продавцом реквизиты, покупатель остается и без уплаченной суммы, и без выбранного товара. Подобное существенно затрудняет защиту прав потребителей при возникновении спорной ситуации, так как установить надлежащего ответчика для судебного разбирательства зачастую невозможно или весьма проблематично.

Второй важной особенностью дистанционного договора купли - продажи является достаточно ограниченный круг предметов сделки. Так, например не допускается реализация товаров, свободное распространение которых запрещено или ограничено (драгоценные металлы, камни, изделия из них, боеприпасы, табачная продукция и некоторые другие виды товаров), не допускается реализация дистанционным способом алкогольной продукции и пива [2]. Неимущественные блага также не могут являться предметом договора купли – продажи, что является весьма логичным.

Оплата товара, распространяемого дистанционным методом, также имеет отличительные особенности. Как правило, оплата совершается в трех формах: посредством перечисления денежных средств через кредитную организацию, наличными курьеру при доставке или посредством оплаты товара электронными деньгами с использованием платежных систем, таких как Webmoney Transfer. При оплате товара как виртуальными денежными средствами, так и наличными, продавец обязан применять контрольно–кассовую технику и выдавать покупателю соответствующие документы, которые подтверждают факт заключения договора купли - продажи. В силу отсутствия специальных норм об осуществлении расчетов посредством цифровых денежных единиц, на расчеты через платежные системы распространяются общие нормы законодательства и обычаи делового оборота: путем регистрации в системе эмитента цифровых денежных единиц покупатель заключает с ней договор об оказании услуг по приему платежей и получает персональный номер виртуального кошелька. С указанного момента покупатель приобретает право совершать денежные переводы с использованием выбранной платежной системы.

Существует также особый порядок расторжения договора купли – продажи, заключаемого дистанционным способом. В данном случае законодатель предоставляет покупателю дополнительные условия и сроки по возврату товара. Так, в соответствии со статьей 26.1 Закона о защите прав потребителей, за покупателем признается право отказа от покупки в любое время до передачи товара и в течение семи дней после его получения, в

случае неинформирования продавцом о возможности вернуть товар надлежащего качества – в течение трех месяцев с момента передачи товара.

Следует отметить, что законодатель не зря отходит от принципа юридического равенства участников договора, предоставляя покупателю при заключении договора купли – продажи дистанционным способом больше прав. В данном случае покупатель – экономически более слабый и незащищенный субъект, системой сдержек и противовесов удовлетворяются его интересы и права, направленные в первую очередь на удовлетворение каких-либо бытовых потребностей.

Литература

1. Закон Российской Федерации от 07.02.1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей» (в ред. от 03.07.2016 г.) // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации от 9 апреля 1992 г., № 15. Ст. 766; Собрание законодательства Российской Федерации, 2016 г., № 27 (часть I). Ст. 4198; Постановление Правительства Российской Федерации от 27.09.2007 г. № 612 «Об утверждении Правил продажи товаров дистанционным способом» (с изменениями и дополнениями) // Собрание законодательства Российской Федерации, 2007. № 41. Ст. 4894; 2012. № 41. Ст. 5629.
2. Федеральный закон от 22.11.1995 г. № 171-ФЗ «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции» (в ред. от 03.07.2016 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации, 1995. № 48. Ст. 4553, 2016. № 27 (часть I). Ст. 4194.

К вопросу о понятии и сущности правового государства Лайтер А. В.

*Лайтер Андрей Владимирович / Laiter Andrey Vladimirovich – соискатель,
кафедра общепрофессиональных и специальных дисциплин по юриспруденции,
филиал Южно-Уральского государственного университета в г. Нижневартовске, г. Салехард*

Аннотация: в статье анализируется понятие правового государства в современной науке, выделяются его основные признаки, акцентируется внимание на режиме демократии, законности и конституционности, которые определяют сущность исследуемого феномена.

Ключевые слова: правовое государство, режим демократии, режим законности, режим конституционности, право, закон.

В современной российской науке идея правового государства нашла широкое освещение в исследованиях отечественных юристов [см., например 1, 6, 8], философов и политологов. В их работах, прежде всего, отмечается, что в основе правового государства лежит стремление оградить человека от произвола властей различных уровней, а также от мелочной опеки с их стороны, сковывающей индивидуальность человека и его свободу. Кроме того, идет речь о государстве, ограничивающем свои действия правом и вместе с тем обеспечивающем безопасность и достоинство личности.

Так, по мнению представителей философии, правовое государство – это государство, в котором не издаётся никаких законов, противоречащих нравственным идеям права. При таком понимании правовое государство само себя ограничивает, основывает свою деятельность на принципах права и справедливости [3, с. 406].

В литературе по политологии в большинстве случаев утверждается, что правовым может называться такое государство, в котором верховенство принадлежит не вообще закону, а

закону, который выражает и защищает интересы общества, а не господствующего слоя [9, с. 101]. В названной трактовке представляет теоретический интерес то, что концепция правового государства связывается с принципом верховенства закона, как акта, принятого законодательным органом, согласно специальной демократической процедуре.

В отечественной юридической науке также предлагаются различные дефиниции правового государства. Доктор юридических наук А. В. Малько считает правовым такое государство, в котором создаются условия для определённых ограничений с помощью права деятельности политической власти в целях недопущения злоупотреблений [5, с. 40]. Другой ученый А. Ф. Черданцев кратко выражает суть правового государства как государства, деятельность которого осуществляется на основе и в рамках законов и которое признаёт и охраняет права и свободы граждан [10, с. 148]. В. А. Четвернин полагает, что «правовое государство – государство, в котором власть максимально ограничена естественными и неотчуждаемыми правами и свободами человека и гражданина» [11, с. 6]. А. И. Коваленко под правовым понимает государство, основанное на верховенстве закона, неуклонном исполнении и соблюдении всеми гражданами, должностными лицами, органами государства и организациями законов государства; предусматривающем взаимную ответственность гражданина и государства в рамках действующего законодательства; базирующемся на политическом, идеологическом и экономическом плюрализме, что закрепляется и гарантируется нормативно-правовыми актами государства, обеспечением прав и свобод граждан, необходимых для функционирования гражданского общества [2, с. 9].

Как видно, вышеуказанные определения правового государства включают наиболее значимые показатели, свойственные этому феномену. Нельзя отрицать того, что правовое государство - системообразующая структура, состоящая из ряда элементов. В этой связи, на наш взгляд, можно предложить следующее определение правового государства: это такая форма организации и деятельности государственной власти в высокоразвитом гражданском обществе, которой свойственны верховенство права, режим демократии, законности и конституционности, реализация механизма самоограничения власти, признание и гарантирование прав и свобод человека и гражданина, взаимная ответственность государства и личности.

Таким образом, понятие правового государства многогранно. Также многообразны и его признаки. В юридической литературе называется и обосновывается более полутора десятков признаков [см., например 7, с. 295]. При этом, чем выше уровень обобщения, тем большее количество признаков приписывается правовому государству.

Можно выделить следующие основные (принципиальные) признаки правового государства, которые взаимообуславливают и дополняют друг друга:

1. Наличие полноценного, дееспособного гражданского общества с высоким уровнем правовой культуры, свободно и независимо функционирующего параллельно с государством.

2. Верховенство права и его господство над государством.

3. Существование эффективно действующего механизма самоограничения власти.

4. Признание и гарантирование государством прав и свобод человека и гражданина.

5. Взаимная ответственность государства и личности.

6. Создание и поддержание режима демократии, законности и конституционности.

Остановимся более подробно, на последнем признаке правового государства, поскольку он, на наш взгляд, наиболее полно характеризует и определяет его сущность.

Общеизвестно, что подлинно демократичным может быть только правовое государство. Демократичность государства – это степень предоставления им своим гражданам возможностей решать и защищать личные интересы без ущерба интересам других. Демократия очень тесно взаимосвязана с законностью. Так, Е. А. Лукашина в своей работе «Социалистическое правосознание и законность» отмечает, что «... демократия и законность неотрывны одна от другой. Всякое серьезное нарушение демократии выливается в нарушение законности, а всякое нарушение социалистической законности есть акция, не

демократичная по существу» [4, с. 164]. Законность существует там, где есть развитая правовая система, детальное, упорядоченное, лишенное существенных пробелов и противоречий законодательство, высокий уровень правосознания и юридической культуры.

Ключевым аспектом любого демократического правового государства наряду с законностью выступает режим конституционности, который подразумевает реально действующую систему конституционализма, обеспечивающую полное действие правовой Конституции, ее соблюдение всеми членами общества, в том числе и должностными лицами органов государственной власти.

Как видно из вышеизложенного, внутреннее содержание правового государства определяется его подлинной народностью, уважительным отношением к праву, демократичностью взаимоотношений как с обществом в целом, так и каждым членом общества. Это и есть его главные, сущностные показатели.

Таким образом, правовое государство – это сложный продукт цивилизованного общества, нацеленный на идеальное использование государственно-правовых институтов для организации общественной жизни только в народных интересах.

Литература

1. *Гаджиев К. С.* Гражданское общество и правовое государство // *Мировая экономика и международные отношения*, 1991. № 2.
2. *Коваленко А. И.* Правовое государство: концепция и реальность. М., 1993.
3. *Краткая философская энциклопедия.* М.: Прогресс, 1994.
4. *Лукашина Е. А.* Социалистическое правосознание и законность. М. Юридическая литература, 1973.
5. *Малько А. В.* Правовое государство // *Правоведение*, 1997. № 3.
6. *Нерсесянц В. С.* Идеи и конструкции правовой государственности: история и современность // *Социалистическое правовое государство: концепция и пути реализации.* М., 1990.
7. *Общая теория права и государства / под ред. В. В. Лазарева.* М., 1994.
8. *Раянов Ф. М.* Введение в правовое государство. Уфа: из-во Башкирского государственного университета, 1994.
9. *Словарь по политологии.* Ярославль: Ярославский государственный университет имени П. Г. Демидова, 2002.
10. *Черданцев А. Ф.* Теория государства и права. М.: Юрайт-М, 2002.
11. *Четвернин В. А.* Правовое государство и гражданское общество: пути формирования современной России. М., 2003.

Организация виртуального музея Желтышева В. В.

*Желтышева Валерия Валерьевна / Zheltysheva Valerija Valer'evna - учитель математики,
Муниципальное бюджетное общеобразовательное учреждение
«Ордена «Знак Почета» гимназия № 2 имени И. П. Павлова», г. Рязань*

Аннотация: в статье рассматриваются вопросы организации виртуального музея в гимназии.

Ключевые слова: виртуальный музей, гимназия, инновации, внеурочная деятельность, новые технологии.

Я работаю в удивительной гимназии. Расположена она недалеко от Рязанского кремля. «Ведущая традиция деятельности нашей гимназии – участие в инновационных изменениях в системе образования России» [1, с. 5]. У нашего учебного заведения богатая история. В 2017 году ей исполнится 295 лет. Школа помнит имена своих великих учеников и педагогов, прославивших не только наш родной город, но и Россию: в 1860-1864 годах в стенах нашего учебного заведения учился И. П. Павлов; в 1957-1962 годах работал учителем физики и астрономии А. И. Солженицын; в 1928-1930 годах учился К. М. Симонов.

В школе несколько музеев. В них собран материал, дающий возможность познакомиться с богатым культурным и научным материалом, собранным многими поколениями учителей и учащихся гимназии. Их экспозиции используют учителя литературы, истории, биологии, химии. В силу объективных причин, организовать еще одного музея, который могли бы использовать учителя математики, проблематично.

Решить эту проблему помогает освоение информационных технологий и их использование в практической деятельности. В сети появились и очень быстро развиваются виртуальные музеи, которые можно считать базами данных, содержащими собранные для работы материалы, но уже электронные, цифровые (фото, аудио и видео), фрагменты кинофильмов и многое другое.

Будем понимать под виртуальным музеем некую систему с определенными чертами, вызывающими у человека эмоциональный отклик, постоянно обновляемую (не то, что можно выложить в Интернет и забыть).

Каждый организатор виртуального музея строит его структуру по принципу, который кажется ему наиболее приемлемым. Прообразом виртуального музея служит обычный музей с характерной организацией (хранилища, выставочные залы, «диковинки» и другое), где каждый вносит что-то характерное именно для составителя.

Виртуальный музей в школе – это отличная площадка для учителя, которая для размещения не требует отдельного помещения. Нет необходимости в транспортировке и хранении экспонатов. Виртуальный музей позволяет сохранить уникальную собранную за много лет информацию, которая была записана на бумаге и которая со временем может прийти в такое состояние, что будет непригодна к использованию. При этом нет никакого ограничения в объеме сохраняемой информации.

Реальный музей широко не использует возможности Интернета, например, нет страниц ссылок, для него Интернет лишь способ рекламы своей деятельности, по большей части для того, чтобы организовать посещение музея большим количеством народа. Для продолжительного существования виртуального музея необходимо включение его в сетевые ресурсы, организация электронных конференций, проектов с большим количеством участников, то есть всего того, что поднимает его рейтинг.

Создание виртуального музея открывает новые перспективы для творческой деятельности педагогов. Теперь, используя электронные ресурсы, любой педагог может организовать увлекательные виртуальные экскурсии, причем, в любом удобном для него

виде, с учетом того, что информация, полученная в процессе работы, усваивалась и систематизировалась. Виртуальные экскурсии помогают учащимся попробовать себя в различных ролях: составителя, куратора, ведущего, участника. Наши гимназисты проводят экскурсии в наших музеях (как уже говорилось, в гимназии их несколько) или на территории Рязанского Кремля. Это требует профессионализма, собранности, ведь бывает трудно удержать интерес слушателей во время выступления. Стоит сказать, что метеосостояния порой не позволяют выполнить намеченный урок-экскурсию. Поэтому выход из этой ситуации – виртуальная экскурсия. Работа над созданием экспозиции музея позволяет развить у учащихся умение работать с различными источниками информации, умение производить отбор информации, красиво и грамотно оформить найденные сведения.

Таким образом, мы можем рассматривать музей как важный образовательный и воспитательный центр, ведь уже на этапе подготовки определяются цели и ставятся задачи экскурсии, выбирается тема, осуществляется подбор информации, составляется список литературы. Необходимо обратить серьезное внимание на определение сроков и формы отчета. Это помогает проводить работу эффективнее. Учащиеся вовлекаются в процесс поиска и исследования.

Литература

1. *Варнавская Н. Я.* У Кремля рязанского гимназия... // У Кремля рязанского гимназия... (гимназия – инновационное образовательное учреждение): сб. материалов из опыта работы пед. коллектива гимназии № 2 г. Рязани. Рязань: Ряз. обл. и-т развития образования, 2003. С. 5-7.

Начальная школа: от теории к практике (из опыта работы) Мингазова Т. В.

*Мингазова Татьяна Викторовна / Mingazova Tatiana Viktorovna – учитель начальных классов,
Муниципальное автономное образовательное учреждение
Лицей № 2, г. Альметьевск*

Аннотация: в статье описывается практика выполнения требований Федерального государственного образовательного стандарта начального общего образования (1-4 классы) из опыта работы учителя начальных классов; анализируется системно-деятельностный подход в педагогике, определяется роль эмоциональной среды на уроке как мотивирующий фактор.

Ключевые слова: ФГОС, системно-деятельностный подход, начальное общее образование, психологический комфорт, проектная работа, активные методы обучения.

Федеральный государственный образовательный стандарт начального общего образования (1-4 классы) основывается на системно-деятельностном подходе [5]. Ученик должен самоопределиваться в процессе обучения, для этого он должен быть активным участником образовательной деятельности: не только фиксировать готовую информацию, а «открывать» знания самостоятельно.

Среди педагогов и психологов, внесших свой вклад в развитие деятельностного подхода, выделяются труды Л. С. Выготского, А. Н. Леонтьева, Л. Г. Петерсона, С. Л. Рубинштейна, Д. Б. Эльконина и др. [4]. Системность предполагает, что у учащихся формируется целостный образ мира, поэтому учитель должен на своих уроках акцентировать внимание на межпредметные связи. Учитель должен заложить основы умения учиться, сформировать универсальные учебные действия у учащихся начального звена общего образования [5]. В перспективе выпускник начальной школы должен быстро адаптироваться к новым условиям среднего звена в образовательном

учреждении, а это обеспечивается не только (не столько) преемственностью между учебными программами, сколько через формирование любви к самому познавательному процессу. Мы придерживаемся позиции психологов: качество образования напрямую зависит от психологического комфорта на уроке.

Из опыта работы учителя начальных классов МАОУ лицей № 2 (РТ, г. Альметьевск) Мингазовой Татьяны Викторовны. Реализуя требования ФГОС, учитель включает в свою работу специальные упражнения, которые содействуют осознанию школьником своих позиций, способствуют формированию дружеских отношений в классе. Данные упражнения развивают в детях уверенность в себе, в своих учебных и личностных возможностях.

Свои уроки учитель начинает с установления контакта с учащимися и формирования эмоционального комфорта в аудитории. Для этого на начальном этапе урока демонстрируется видеоролик или мотивирующая презентация для того, чтобы перевести детей в психологически комфортное состояние: снять напряженность, устранить закрытость, латентную агрессивность или подавленность. Учитель предлагает ученикам поприветствовать друг друга и пожелать хорошего дня. На втором этапе урока учитель проводит упражнения на эмоционально-волевую регуляцию. Например, упражнение «Обмен приветствиями». «Соседи по парте» встают лицом друг к другу. Им нужно поприветствовать друг друга глазами, головой, руками, словами. Данные упражнения в начале занятия дают эмоциональный настрой на успешную работу на уроке. Так как при работе с детьми младшего школьного возраста очень важно переводить переживания детей в положительное эмоциональное состояние.

Кроме того, начиная с первых уроков, учитель приучил учащихся использовать приёмы само- и взаимооценки, которые осуществляются с помощью смайликов: зелёный смайлик – тему понял хорошо, справился со всеми заданиями, активно участвовал в работе класса; жёлтый смайлик – на уроке возникали сложности, не все задания было легко выполнять; красный смайлик – было сложно, тему не понял, нужна помощь учителя. Цветные смайлики позволяют учителю оперативно контролировать каждого учащегося на любом этапе процесса обучения, применить лично-ориентированный подход [2, с. 213].

С целью реализации требований нового Федерального стандарта по применению системно-деятельностного подхода, Татьяна Викторовна на своих уроках использует методы активного обучения [1], в частности, применяя работу в парах, в малых группах, игровые приемы [2, с. 202].

Наибольшей популярностью у учащихся пользуется прием выполнения проектной работы. Учащиеся делятся на группы (здесь важно правильно подобрать состав группы), получают задание, которое предполагает общение между собой, принятие коллективных решений. По окончании выполнения работы группы защищают свои проекты, что позволяет развить навык публичного выступления, умение формулировать свою мысль, отвечать на вопросы и защищать свою точку зрения.

Современный учитель должен быть творческой личностью, легко генерировать идеи, разрабатывать учебно-методическую документацию. Как сказал Иммануил Кант: «Учить не мыслям, а мыслить».

Литература

1. Дедова В. Н. Использование активных методов обучения в начальных классах. [Электронный ресурс]: Социальная сеть работников образования nsportal.ru, 2016. Режим доступа: <http://nsportal.ru/nachalnaya-shkola/materialy-mo/2015/07/28/ispolzovanie-aktivnyh-metodov-obucheniya-v-nachalnyh/> (дата обращения: 28.07.2016).
2. Кукушкин В. С. Теория и методика обучения. Ростов н/Д.: Феникс, 2006. 474 с.
3. Системно-деятельностный подход как основа ФГОС. [Электронный ресурс]: Сайт Бизнес идеи, 2016. Режим доступа: <http://vse-temu.org/new-sistemno-deyatelnostnyj-podxod-kak-osnova-fgos-sistemno-deyatelnostnyj-podxod-v-obrazovanii.html/> (дата обращения: 24.08.2016).

4. Черепанова Н. А. Системно-деятельностный подход. [Электронный ресурс]: Сайт учителя информатики Черепановой Н. А., 2016. Режим доступа: <http://cherapanova.74335s005.edusite.ru/p64aa1.html/> (дата обращения: 14.08.2016).
5. Федеральный государственный образовательный стандарт начального общего образования 91-4 классы). [Электронный ресурс]: сайт министерства образования и науки РФ, 2016. Режим доступа: http://xn--80abucjiiibhv9a.xn--p1ai/%D0%B4%D0%BE%D0%BA%D1%83%D0%BC%D0%B5%D0%BD%D1%82%D1%8B/922#_edn1/ (дата обращения: 21.08.2016).

Педагогический конкурс как средство повышения квалификации учителя Нуртаева К. Б.

*Нуртаева Кульзагира Бикеновна / Nurtaeva Kulzagira Bikenovna – начальник отдела,
отдел методического обеспечения инновационного развития,
Филиал АО «Национальный центр повышения квалификации «Өрлеу»,
Институт повышения квалификации педагогических работников по Северо-Казахстанской области,
г. Петропавловск, Республика Казахстан*

Аннотация: в статье раскрыта значимость педагогического профессионального общения работников образования в стимулировании мотивации повышения квалификации, а конкретно - роль педагогического конкурса в повышении квалификации учителей истории, в формировании исторического мышления в условиях модернизации системы образования, в создании условий для постоянного совершенствования профессионального мастерства учителей.

Ключевые слова: педагогический конкурс, саморазвитие педагога, историческое мышление, историческое эссе, педагогическая статья, повышение квалификации.

Обновление образования, происходящее на современном этапе, выступает как решающее условие формирования у казахстанцев системы социально значимых ценностей и общественных установок. Современные подходы к образованию исходят из гуманистической парадигмы в организации образовательного процесса: обеспечения возможности выбора и самоопределения каждого его участника, субъект-субъектных взаимоотношений учителя и ребенка.

Очевидно, что такое образование может осуществлять учитель, ориентированный на гуманистические ценности, способный готовить людей к умению жить в гражданском демократическом обществе, самостоятельно принимать решения в ситуации выбора, проявлять ответственность за судьбу страны.

Решение поставленных задач возможно при наличии педагогов, обладающих высокой профессиональной квалификацией и компетентностью, то есть способностью «выполнять профессионально-педагогические функции в соответствии с принятыми в социуме на настоящий момент нормами и стандартами» (Э. М. Никитин) [1]. Этим обусловлены изменения как в требованиях к профессиональной компетентности педагога, так и в мерах по оказанию ему содействия в профессиональном росте.

Возрастает значимость различных форм педагогического профессионального общения работников образования как средства стимулирования мотивации повышения квалификации, удовлетворения лично значимых потребностей в «приращении» недостающих компетентностей и переводе их в практическую деятельность. Среди таких форм, получивших признание в педагогическом сообществе, существенная роль принадлежит конкурсам профессионального мастерства, участие в которых активизирует рефлексию учителя, способствующую осознанию им затруднений и проблем педагогической деятельности, являющуюся катализатором поиска средств их преодоления.

Эти проблемы нашли свое отражение в трудах о стимулировании мотивации саморазвития личности (А. К. Маркова, А. Маслоу, Х. Хекхаузен, В. Д. Шадрикова и др.); развитии педагогических способностей (Ф. Н. Гоноболин, Н. В. Кузьмина, А. С. Макаренко, Л. И. Уманский); педагогического творчества, становления педагогического профессионализма (Е. Т. Белозерцев, С. В. Елканов, В. И. Загвязинский, И. И. Зарецкая, В. А. Кан-Калик, Н. В. Кузьмина, А. К. Маркова, М. М. Поташник).

Филиал АО «Национальный центр повышения квалификации «Өрлеу» институт повышения квалификации педагогических работников по Северо-Казахстанской области» является организатором различных педагогических конкурсов. На базе института педагоги области совершенствуют свое мастерство, участвуя в таких конкурсах как: II Республиканские Педагогические чтения «Инновации и опыт в образовании: вызовы времени, Региональный конкурс «Воспитание с изюминкой: поиск, идеи, воплощение», посвященный 25-летию Независимости Республики Казахстан, Областной конкурс профессионального мастерства «Педагогический дуэт», «Лучший психолог года» и др.

Кафедра «Инновационные технологии и методики преподавания естественнонаучных и гуманитарных дисциплин» филиала АО «НЦПК «Өрлеу» ИПК ПР по СКО» стала организатором проведения областного заочного конкурса учителей истории, обществоведения, права и религиоведения «Лента времени: от прошлого к будущему».

«Наше восприятие исторического прошлого всегда должно быть цельным и позитивным. Оно должно объединять всех казахстанцев, а не разъединять их. Об этом я говорю все годы нашей независимости», - сказал Н. Назарбаев на торжественном собрании, посвященном Дню Независимости Республики Казахстан. И поэтому целью конкурса стало не только совершенствование профессионального мастерства педагогов и развитие творческой активности учителей школ области, но и актуализация знаний, исторических материалов, поддержка научно-практических исследований.

Учителям истории, обществоведения, права и религиоведения школ и организаций ТиПО области было предложено участие в конкурсе по одному из предлагаемых направлений, а именно: написание исторического эссе на тему «Роль личности в истории», представление методической разработки урока с презентацией (до 20 слайдов), написание педагогической статьи по актуальным вопросам исторического образования.

Для участия в конкурсе было заявлено 76 работ. Самым многочисленным, как и предполагалось, стало направление «Методическая разработка урока с презентацией (до 20 слайдов)». Критериями оценивания разработки урока с презентацией были: постановка цели, реализация содержания учебного предмета, деятельность учителя на уроке, деятельность учащихся по приобретению знаний и освоению способов работы с информацией, рациональность использования средств обучения; оценка эффективности урока, содержательность и эстетическое оформление презентации (соответствие требованиям к презентации).

Анализ, оценка работ конкурсантов помогли выявить талантливых педагогов, успешно использующих в обучении новые образовательные технологии. И в тоже время, дали возможность выявить слабые стороны и риски в практике учителя. А именно в рациональной организации учебной деятельности и учебной коммуникации учащихся, в организации индивидуальных, групповых и коллективных форм учебной деятельности учащихся, в использовании данных оценки эффективности урока для постановки перспективных целей, во владении учителем педагогическими техниками речи, диалога, влияния, понимания, обратной связи и др.

Следующее направление «Историческое эссе» предполагало проявление творческих способностей педагогов. Слово *«эссе»* с французского означает *«попытка, проба, опыт»*. Может быть поэтому в зарубежных школах эссе - это обычное упражнение, позволяющее ученикам не только показать уровень своих знаний, но и выразить себя. Эссе - самый свободный жанр. Услышав это, многие начинают думать, что достаточно отпустить свою мысль на свободу. Конечно, нет. Мысль должна быть оформлена (в данном случае «Роль личности в истории») и её ограничивает уже то, что нужно выразить себя словом, сложить

свои мысли в предложения, которые будут правильно поняты читателем. Ведь не просто так человек передаёт другим людям свои мысли, а с определённой целью - быть услышанным. От педагогов требовалось обоснование выбора темы, творческий подход к раскрытию темы, её осмыслению, грамотность и точность использования исторических фактов, понятий и терминов; чёткость и доказательность основных положений работы, знание различных точек зрения по выбранной теме.

Как показывают итоги конкурса, особую трудность испытывают учителя истории в написании педагогической статьи. Это подтверждается, прежде всего, количественными данными: всего 14% педагогов от общего количества работ по трем направлениям приняли участие в написании статьи.

К конкурсной работе были предъявлены требования по содержанию и форме изложения.

По содержанию статьи: научность, новизна и оригинальность, практичность, методичность, убедительность. По форме изложения: логичность, ясность, оригинальность (определяется наличием удачных аналогий, цитат, афоризмов), полнота. При написании статей чувствуют себя уверенней педагоги с первой и высшей категорией. И этот факт позволяет надеяться на дальнейшее повышение профессионализма педагогов через развитие способностей и с опытом написания статей. Результатом стремления педагогов свободно и творчески владеть всеми видами речевой деятельности, включая письменную речь в форме написания статей, эссе является повышением их общей языковой и функциональной грамотности.

К положительным моментам проведенного конкурса можно отнести следующие:

- Учителя сами сделали выбор – в каком из предложенных направлений конкурса принимать участие. Это была полностью их личная инициатива, обусловленная способностью к той или иной деятельности: разработать урок, написать эссе или статью.

- Выбор темы педагогической статьи, исторического эссе (выбор исторической личности) также определялся желанием самого педагога, что позволяет говорить о развитии у него новых ценностных ориентаций.

- Желание педагогов поделиться своим опытом и ресурсами с коллегами.

- Лучшие из представленных эссе, разработок уроков, статей войдут в сборник материалов конкурса, в информационный научно-методический журнал «Педагогический поиск», а также будут рекомендованы к публикации в Республиканских научно-методических журналах и специализированных учительских газетах. Этот факт - возможность педагогов реализовать себя путем публикаций в сборнике творческих работ, педагогических журналах - является педагогической работой, которая построена с учетом ценностно-целевых ориентиров в образовании, способствует обновлению образования и поможет в будущем эффективно решать задачи обучения и развития как учащихся, так и самих педагогов.

Учеными обоснована теоретическая и практическая целесообразность развития конкурсов профессионального мастерства как средства повышения квалификации его участников. И она заключается в открытости, массовости профессионального общения творчески работающих учителей; в деятельностном представлении педагогического опыта в ситуации соревнования; в распространении педагогических идей и достижений; в расширении пространства педагогического общения [4]. Думаю, что и наш конкурс получит свое развитие, так как конкурсы являются эффективной формой повышения квалификации, способствуют непрерывному профессиональному росту педагога, а в своей практике проведения курсовой подготовки учителей необходимо будет обратить внимание на методику написания статьи, эссе, на методические особенности проектирования современного урока.

Литература

1. Никитин Э. М. Теоретические и организационно-педагогические основы формирования и развития федеральной системы дополнительного педагогического образования. М., 2003. 201 с.

2. Пахомова Е. М. Конкурс профессионального мастерства как средство повышения квалификации учителя. М., 2003. 208 с.
3. Андреев А. Л. Компетентностная парадигма в образовании: опыт философско-методологического анализа. Педагогика, 2005. № 4. С. 19-27.
4. Петрова А. К. [Вводная статья]. Сборник материалов и работ сотрудников ассоциации естественных наук. Выпуск 2. Кунгур, 2007.

Актуализация психолого-педагогической подготовки инженеров-педагогов к работе с девиантными подростками Зиннатова Г. М.

*Зиннатова Гульназ Минеахматовна / Zinnatova Gulnaz Mineakhmatovna - аспирант,
Федеральное государственное бюджетное научное учреждение
Институт педагогики, психологии и социальных проблем
Российская Академия образования, г. Казань*

Аннотация: в статье актуализируется важность специальной психолого-педагогической подготовки инженеров-педагогов к работе с девиантными подростками в начальной профессиональной школе. Представлено содержание авторского спецкурса для инженерно-педагогического коллектива профессиональных училищ под названием «Социально-педагогические аспекты коррекционно-воспитательной работы с учащимися «группы риска», его цели и структура.

Ключевые слова: девиантные подростки, учащиеся «группы риска», предупреждение социальных отклонений, программа спецкурса для преподавателей.

Трансформация базовых парадигм развития образования в нашей стране, глубокие изменения в социокультурной сфере, социальная дифференциация в обществе стимулировали создание кардинально иных условий социализации учащейся молодежи, в том числе в системе профессионального образования. Не вызывает сомнения тот факт, что в период стабильности социализация подрастающего поколения представляет собой постепенный и регулируемый определенными механизмами процесс социально-профессионального становления личности. Однако в обществе, находящемся в процессе реформ и модернизаций, разрушен упорядоченный характер социализации, ибо резко снижается возможность успешной социализации молодежи за счет нивелирования значимости профессионального образования, добросовестного труда и других определяющих нравственных ценностей.

Как отмечают многие эксперты [1, с. 3], одним из основных резервов, пополняющим ряды несовершеннолетних правонарушителей, является начальная профессиональная школа. Одновременно она представляет собой один из важнейших гражданских институтов воспитания молодежи, и именно ей в большой степени принадлежит коррекционная роль в дальнейшем социально-профессиональном становлении личности «группы риска» – учащегося с девиантным поведением. Все это актуализирует роль педагога и требует от него не только высокого профессионализма и способности решать задачи обучения профессиональным компетенциям будущего специалиста, но от преподавателя профессиональной школы требуются компетенции и способности формировать творческую и социально-ориентированную личность, со сформированной готовностью к дальнейшему успешному самоутверждению, саморазвитию и самореализации в современном обществе.

Действительно, ведущая роль в преодолении и предупреждении социальных отклонений у учащихся профессиональных школ принадлежит преподавателю и классному руководителю. Однако эффективность коррекционно-воспитательной работы сдерживается

«...слабой готовностью учителей к работе со специфической категорией учащихся, недостаточной методической оснащенностью педагогов» [1, с. 61].

Так, изучив действующие учебные планы, программы и инструкции педагогических колледжей в Республике Татарстан, мы пришли к заключению, что в них недостаточно уделено внимание изучению проблем, связанных с отклоняющимся поведением подростков и его предупреждением, или им отводится незначительное место в комплексном изучении психолого-педагогических дисциплин. Поверхностное знание данной проблемы ведет к тому, что студенты - будущие преподаватели имеют лишь общее представление о характере отклоняющегося поведения учащихся, а о специальной методической и тем более практической подготовленности к работе с данной категорией учащихся речи в вузе не ведется совсем.

Вышеизложенное подтверждается результатами анкетирования учителей старших классов общеобразовательных школ, мастеров производственного обучения профессиональных училищ города Казани, которые в подавляющем своем большинстве указали на низкий уровень психолого-педагогической и методической подготовки их в вузе к работе с учащимися с отклоняющимся поведением, подростками из «группы риска».

Кроме того, опрошенные педагоги имеют недостаточное представление о социально-педагогических и психологических причинах, лежащих в основе различных нарушений поведения детей и подростков, испытывают затруднения в осуществлении индивидуализированного подхода к учащимся подобного типа. В социально-педагогической работе с учащимися с девиантным поведением педагоги допускают следующие ошибки и просчеты: преподаватель слабо владеет методикой изучения личности «особого» подростка, использует стереотипные оценки его поведения и однообразные средства воздействия, стремится навязать заданные образцы поведения, больше фокусирует внимание на внешнее проявление поведения и дисциплину, а не на мотивы проступков и т. д. Многие педагоги имеют невысокую культуру общения, не владеют навыками неформального общения, не способны к осмыслению собственных профессиональных проблем, не уверены в себе. В связи с этим очень важно, на наш взгляд, чтобы у воспитателя, работающего с девиантными подростками, была сформирована позитивная самооценка, повышающая уверенность в себе и эффективность работы в целом.

Педагогам с высоким уровнем личностного развития присуще стремление к постоянному приумножению своего потенциала, самоактуализации. Кроме того, изначально позитивное отношение учителей к работе с проблемными учащимися вызывает, соответственно, и должный эмоциональный настрой со стороны последних. Именно самоуважения и достоинства часто не хватает таким подросткам, поэтому помочь им в этом способен только тот педагог, который сам обладает подобными качествами.

Как видим, создавшаяся ситуация вызвала противоречие между потребностями системы образования, в том числе начальной профессиональной школы, в квалифицированных педагогических кадрах и недостаточным уровнем их специальной психолого-педагогической подготовки в вузе. Несомненно, высокая результативность воспитательной работы педагогов будет решающим образом зависеть, во-первых, от сформированности в вузе их готовности и направленности на воспитательную работу с подростками, имеющими отклонения в поведении, и, во-вторых, от уровня заинтересованности и стремления к профессиональному самосовершенствованию.

Для повышения уровня психолого-педагогической подготовленности по проблемам коррекционной работы с девиантными учащимися, нами был разработан специальный курс для инженерно-педагогического коллектива профессионального училища под названием «Социально-педагогические аспекты коррекционно-воспитательной работы с учащимися «группы риска». Основные задачи спецкурса заключались: в обеспечении педагогов углубленными знаниями о причинах, видах, формах отклоняющегося поведения и деформации личностного развития девиантных подростков, способах коррекции и психолого-педагогической помощи. Большое внимание в спецкурсе было уделено

выработке у педагогов специальных умений, определяющих социально-коммуникативную и психолого-педагогическую готовность к работе с указанной категорией учащихся.

Ориентируясь на модель социально-воспитательной деятельности классного руководителя и мастера производственного обучения с девиантными учащимися, к основным социально-коммуникативным умениям мы отнесли: умение адекватно воспринимать девиантного подростка (наблюдательность, креативность и динамичность мышления), способность к сопереживанию, умение анализировать свое и чужое поведение, умение управлять собой в процессе общения (самоконтроль, эмоциональная саморегуляция). К психологическим умениям были отнесены умения прогнозировать возможные отклонения в поведении, умения выбирать и использовать оптимальные способы индивидуального и коллективного влияния на личность, умения корректировать нежелательное отклонение в психике и поведении подростка [2].

Программа спецкурса состоит из трех больших разделов теоретико-практического характера. Первый раздел: «Сущность и специфика отклоняющегося поведения», второй раздел: «Общая дифференциация и типология трудновоспитуемых детей и подростков, и ее диагностика», третий раздел: «Технологии и формы педагогической коррекции отклоняющегося поведения», в которых, в свою очередь, были выделены более конкретные темы. В содержание семинарских занятий, кроме теоретических вопросов, были включены дополнительные задания прикладного, исследовательского, творческого характера. Кроме того, эффективность занятий обуславливалась применением технологий активного обучения: психотренингов, деловых игр и т. д.

Однако, несмотря на большую заинтересованность педагогами такими занятиями и высокую их эффективность, следует подчеркнуть, что все же решающее значение в коррекционно-воспитательной работе с девиантными учащимися будет сохраняться за практической деятельностью и непосредственным общением с девиантными подростками. С учетом этого, практические занятия проводимого нами спецкурса были рассчитаны на выработку у педагогов специальных умений и навыков, таких как диагностирование, прогнозирование, планирование коррекционно-воспитательной работы с девиантными учащимися. Большое внимание на практических занятиях было уделено прогнозированию отклоняющегося поведения подростков. Особая сложность данного вида деятельности объясняется отсутствием фундаментальных работ, освещающих психолого-педагогические аспекты прогнозирования, так как составление прогноза поведения несовершеннолетним считалось до настоящего времени прерогативой криминологической науки. Кроме того, как отмечает С. А. Завражин, до настоящего времени не создан единый банк данных об учащихся-девиантах и потенциальных девиантах, что значительно затрудняет решение проблемы прогнозирования отклоняющегося поведения учащихся. Воспитатели, психологи, учителя не вооружены приемлемыми прогностическими методиками, отсюда этот важнейший аспект предупреждения отклоняющегося поведения подростков остается практически незадействованным в социально-воспитательном процессе [1].

Литература

1. *Завражин С. А.* Прогнозирование отклоняющегося поведения. М.: Наука, 2013.
2. Психолого-педагогический словарь для учителей и общеобразовательных учреждений. Ростов на Дону: «Феникс», 2014. 544 с.
3. *Трегубова Т. М.* Студент колледжа под защитой социальных служб: новые обязательства, сравнительный анализ // Специалист, 2011. № 5. С. 29-37.

Оценка профессионального самоопределения студентов в условиях СПО Мальшева А. В.

*Мальшева Анастасия Валерьевна / Malysheva Anastasia Valeryevna - магистрант,
кафедра педагогики,
филиал Федерального государственного образовательного учреждения
высшего профессионального образования
Тюменского государственного университета в г. Ишиме, г. Ишим*

Аннотация: в статье рассматриваются вопросы изучения и диагностики профессионального самоопределения студентов СПО: критерии, показатели, методики, результаты.

Ключевые слова: самоопределение, профессиональное самоопределение, СПО, критерии профессионального самоопределения студентов СПО: мотивационно-ценностный, информационно-когнитивный, операциональный, рефлексивный.

Прежде чем перейти к рассмотрению проблемы оценки профессионального самоопределения студентов в условиях СПО, необходимо отметить отсутствие специальных исследований по данному вопросу. Единственная известная работа такого рода, подготовленная в 1997 г. авторским коллективом под руководством С. Н. Чистяковой, посвящена критериям и показателям готовности школьников к профессиональному самоопределению [1]. Как правило, задача формирования набора критериев и показателей результативности в профориентационной работе решается как вспомогательная, в рамках более широких исследований. В связи с этим существует достаточно большое количество авторских наборов таких критериев и показателей, разово использованных при апробации той или иной модели сопровождения профессионального самоопределения [3].

Исходя из компонентов профессионального самоопределения, выделенных Н. С. Пряжниковым (самоопределение в конкретной трудовой функции, самоопределение на конкретном трудовом посту, самоопределение на уровне конкретной специальности, самоопределение в конкретной профессии, жизненное самоопределение, личностное, самоопределение личности в культуре) [2], нами выделены основные компоненты профессионального самоопределения студентов СПО: методологический, мотивационно-ценностный, деятельностный, собственно-аналитический.

В качестве критериев профессионального самоопределения студентов СПО нами были взяты следующие: мотивационно-ценностный, информационно-когнитивный, операциональный, рефлексивный. Охарактеризуем каждый из них.

Мотивационно-ценностный критерий предполагает, что студент СПО осознает важность профессионального самоопределения; сформированная структура ценностей носит иерархический характер; ведущими являются ценности профессионализма, самореализации в профессии; постоянно занимается самосовершенствованием.

Информационно-когнитивный: обладает обширными знаниями в профессиональной области; осуществляет поиск и использует информацию, необходимую для эффективного профессионального самоопределения.

Операциональный: студент владеет умениями и навыками самостоятельной постановки и решения задач профессионального самоопределения; наделен способностью к самообразованию, самоорганизации и самоуправлению.

В соответствии с представленными выше критериями были подобраны методики диагностики уровня профессионального самоопределения студентов СПО: анкета мотивов выбора профессии, модифицированная методика «Изучение мотивации обучения в вузе» (Т. И. Ильина), методика изучения статусов профессиональной идентичности (А. А. Азбель, А. Г. Грецов), опросник для выявления начального уровня готовности студентов к профессиональному самоопределению.

Диагностика уровня профессионального самоопределения студентов СПО проводилась на базе ГАПОУ ТО «Ишимский многопрофильный сельскохозяйственный техникум». В исследовании принимали участие студенты гр. МЕХ-09.13.3 3 курса в количестве 40 человек (экспериментальная группа – 20 студентов, контрольная группа – 20 студентов).

Согласно результатам анкетирования, на констатирующем этапе получены следующие результаты: в ЭГ мотив стремления к творческой работе, интерес к новым технологиям, приобретению необходимых навыков и умений, которые требует избираемая профессия, выявлен у 15 % испытуемых, мотив выбора престижной профессии, ярко выраженное стремление занять видное положение в обществе, реализовать свой высокий уровень притязаний – у 35 %, мотив материального благополучия, желания заработать - у 50 %; в КГ мотив стремления к творческой работе, интерес к новым технологиям, приобретению необходимых навыков и умений, которые требует избираемая профессия, выявлен у 10 % студентов, мотив выбора престижной профессии, ярко выраженное стремление занять видное положение в обществе, реализовать свой высокий уровень притязаний – у 50 %, мотив материального благополучия, желания заработать - у 40 %.

По модифицированной методике «Изучение мотивации обучения в ссузе» (Т. И. Ильина) на констатирующем этапе эксперимента получены следующие результаты: в ЭГ мотив приобретения знаний выявлен 15 % испытуемых, мотив овладения профессией – у 30 % студентов, мотив получения диплома – у 55 % испытуемых; в КГ мотив приобретения знаний выявлен у 10 % студентов, мотив овладения профессией – у 55 %, мотив получения диплома выявлен у 35 % испытуемых.

По методике изучения статусов профессиональной идентичности (А. А. Азбель, А. Г. Грецов) на констатирующем этапе получены следующие результаты: в ЭГ сформированная профессиональная идентичность выявлена у 10 % студентов, навязанная профессиональная идентичность – у 25 % испытуемых, мораторий – у 10 %, неопределенное состояние профессиональной идентичности – у 55 %; в КГ сформированная профессиональная идентичность выявлена у 20 % студентов СПО, навязанная профессиональная идентичность – у 40 % испытуемых, мораторий – у 10 %, неопределенное состояние профессиональной идентичности – у 30 %.

Результаты опросника для выявления начального уровня готовности студентов к профессиональному самоопределению показали, что в ЭГ высокий уровень готовности студентов к профессиональному самоопределению выявлен у 15 % испытуемых, средний – у 35 %, низкий - у 50 %; в КГ высокий уровень готовности студентов к профессиональному самоопределению выявлен у 10 % студентов, средний – у 50 %, низкий - у 40 %.

При сведении данных мотив стремления к творческой работе, интерес к новым технологиям, приобретению необходимых навыков и умений, которые требуют по анкете мотивов выбора профессии, мы отнесли к высокому уровню профессионального самоопределения студентов СПО, выбор престижной профессии, ярко выражено стремление занять видное положение в обществе, реализовать свой высокий уровень притязаний - к среднему, мотив материального благополучия, желания заработать – к низкому; по методике «Изучение мотивации обучения в ссузе» (Т. И. Ильина) мотив приобретения знаний отнесли к высокому уровню профессионального самоопределения студентов СПО, овладение профессией - к среднему, мотив получения диплома – к низкому; по методике изучения статусов профессиональной идентичности (А. А. Азбель, А. Г. Грецов) сформированную профессиональную идентичность отнесли к высокому уровню профессионального самоопределения студентов СПО, навязанную профессиональную идентичность и мораторий - к среднему, неопределенное состояние профессиональной идентичности – к низкому; по опроснику для выявления начального уровня готовности студентов к профессиональному самоопределению высокий уровень готовности отнесли к высокому уровню профессионального самоопределения студентов СПО, средний - к среднему, низкий – к низкому.

Анализ и сравнение данных экспериментальной и контрольной групп показал, что в ЭГ у 5 % студентов выявлен высокий уровень профессионального самоопределения (студенты

осознают важность профессионального самоопределения; ценности профессионального самоопределения носят поступательный характер, основными приходятся ценности профессионализма, самореализации в профессии и самосовершенствования; характеризуются широкими знаниями в профессиональной области, умениями и навыками самостоятельной постановки и решения задач профессионального самоопределения; способностью к самообразованию, самоорганизации и самоуправлению; осуществлением осознанного выбора индивидуального образовательного маршрута и осознанием своих задач, целей и направлений обучения), у 55 % - средний (осознают важность профессионального самоопределения с подсказки других; ценности профессионального самоопределения носят хаотичный характер, ценности профессионализма, самореализации в профессии и самосовершенствования становятся ведущими в зависимости от ситуации; характеризуются фрагментарными знаниями в профессиональной области, умениями и навыками самостоятельной постановки и решения задач профессионального самоопределения; способностью к самообразованию, самоорганизации и самоуправлению при поддержке других; выбор индивидуального образовательного маршрута и осознанием своих задач, целей и направлений обучения в ССУЗе в зависимости от ситуации и мнения других), у 40 % - низкий (не осознают важность профессионального самоопределения; ценности профессионального самоопределения, профессионализма, самореализации в профессии и самосовершенствовании не являются главными; характеризуются незначительными знаниями в профессиональной области, умениями и навыками самостоятельной постановки и решения задач профессионального самоопределения; неспособностью к самообразованию, самоорганизации и самоуправлению; отсутствием осознанного выбора индивидуального образовательного маршрута и непониманием своих задач, целей и направлений обучения в ССУЗе); в КГ у 5 % испытуемых выявлен высокий уровень профессионального самоопределения, у 55 % - средний уровень, у 40 % - низкий.

Полученные результаты сигнализируют о необходимости реализации модели профессионального самоопределения студентов в условиях СПО.

Литература

1. Критерии и показатели готовности школьников к профессиональному самоопределению [Текст]: методич. пособие / Авт.-сост.: С. Н. Чистякова, А. Я. Журкина, Е. Н. Землянская и др. М: ИОСО РАО, 1997. 80 с.
2. *Пряжников Н. С.* Методы активизации профессионального и личностного самоопределения [Текст] / Н. С. Пряжников. М.: Академия, 2002. 490 с.
3. *Усманов А. Р.* Организационно-педагогическое сопровождение профессионального самоопределения обучающихся в региональной системе среднего профессионального образования (на примере Чеченской Республики): диссертация на соискание ученой степени кандидата педагогических наук. М., 2016. 228 с.

Показатели размещения населения: понятие и опыт оценки на региональном уровне¹

Чернышева Н. В.¹, Чернышев К. А.²

¹Чернышева Наталья Викторовна / Chernysheva Natalja Viktorovna – кандидат исторических наук,
доцент,

кафедра социальной работы и молодёжной политики;

²Чернышев Константин Анатольевич / Chernyshev Konstantin Anatolevich – кандидат географических
наук, доцент,

кафедра государственного и муниципального управления,

Вятский государственный университет, г. Киров

Аннотация: в статье характеризуются показатели, применяемые для изучения размещения населения. Приводятся расчеты, и рассматривается изменение этих показателей в Кировской области за 1989-2015 гг.

Ключевые слова: Кировская область, расселение, депопуляция.

Население любой территории является сложной непрерывно возобновляющейся системой. Исследования трансформации расселения в различных регионах нашей страны, процессы концентрации вокруг больших городов, обезлюдение периферийных территорий достаточно давно находятся в сфере интересов исследователей. Особое внимание должно уделяться данным процессам в регионах, где происходит сокращение численности жителей [3]. К таким территориям относится Кировская область, где численность населения сократилась за 1989-2015 гг. с 1693 до 1301 тыс. чел. Одновременно произошли изменения во внутрирегиональном размещении населения, распределении жителей по отдельным частям территории региона.

Главным показателем заселённости территории является количество жителей на единицу площади или плотность населения. Средняя плотность населения в регионе составляет 10,8 чел. на км² (на начало 2015 г.) и превосходит таковую в Российской Федерации. В Приволжском федеральном округе регион имеет самую низкую плотность населения.

Однако плотность населения не учитывает сложившуюся неравномерность размещения людей. Для нивелирования этой проблемы используют показатель социальной плотности населения, которая является средней арифметической из плотностей населения частей региона, взвешенных по численности населения [2]:

$$P_s = \frac{\sum P_i \cdot N_i}{\sum N_i},$$

где P_s – социальная плотность населения; N_i – численность населения i -й части территории; P_i – плотность населения i -й части территории.

В Кировской области произошло увеличение социальной плотности населения с 208 в 1989 г. до 268 чел. на км² в 2015 г.

В регионе проявляется общероссийская тенденция сосредоточения населения в региональных центрах. Нарастающее гипертрофированное значение областной столицы, чрезмерная концентрация в г. Кирове социальных, культурных, экономических и других функций является важным недостатком системы расселения региона. Если в 1989 г. доля населения проживавшего в пяти главных городах составляла 38,6% населения, то в 2015 г. – 51,6%. Городское население периферийной зоны сокращается даже более высокими темпами, чем сельское население. Это обусловлено проблемами ряда градообразующих предприятий. Сельский житель привязан к домашнему подсобному

¹ Статья подготовлена при поддержке гранта Президента РФ для молодых российских учёных – кандидатов наук МК-6607.2016.6

хозяйству, лучше обеспечен продовольствием, а квалифицированный городской рабочий или служащий скорее будет искать возможность уехать.

Для оценки размещения населения используется и показатель меры территориальной концентрации населения [1]:

$$K = \sum |DS_i - DN_i|;$$

где K – мера территориальной концентрации населения;

– доля населения i -й территории в общей численности населения;

– доля площади i -й территории в общей площади.

В том случае, когда показатель территориальной концентрации населения равен 0, наблюдается равномерное размещение населения на рассматриваемой территории. При значении показателя, равном 2, можно говорить о сосредоточении всего населения в одном населенном пункте. В реальности встречаются в основном промежуточные данные. Так, в Кировской области за 1989–2015 гг. произошло увеличение показателя территориальной концентрации населения с 0,85 до 1,02.

Таким образом, демографическая обстановка является важнейшим фактором, оказывающим влияние на параметры размещения населения, служит индикатором происходящих изменений и в значительной мере влияет на скорость трансформационных процессов.

Литература

1. *Симагин Ю. А.* Территориальная организация населения: учеб. пособие. 5-е изд., испр. и доп. М.: Дашков и К, 2008. 232 с.
2. *Татевосов Р. В.* География населения: учеб.-методич. пособие. М.: Изд-во МНЭПУ, 1999. 76 с.
3. *Чернышев К. А.* Трансформация территориальной организации населения депрессивного региона. Киров: ФГБОУ ВО «ВятГУ», 2016. 204 с.

Понятие «внесистемная оппозиция» в современном политическом дискурсе Манцуров С. О.

*Манцуров Степан Олегович / Mancurov Stepan Olegovich – аспирант,
кафедра политологии и социологии,
Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова, г. Москва*

Аннотация: в статье осуществляется анализ положения термина «внесистемная оппозиция» в политическом дискурсе. Автор определяет специфику внесистемной оппозиции в современных условиях. Выявляются методологические трудности исследования понятия, а также рассматриваются основные типы внесистемной оппозиции.

Ключевые слова: политическая оппозиция, внесистемная оппозиция, политический радикализм, типология внесистемной оппозиции, политическое пространство.

В западной политической науке основным критерием выделения типов политической оппозиции является «соответствие целей оппозиции основным принципам конституционного строя и как следствие формы и средства политического участия» [1, с. 37]. В соответствии с данным принципом политическая оппозиция подразделяется на два основных типа – внесистемную и системную.

Субъектами первого типа в России выступают, прежде всего, радикальные партии и организации, «характеристики сознания» которых не принимают систему социально-политических ценностей правящих групп и направление реализуемого в соответствии с ними политического курса. Вследствие чего приоритет в деятельности оппозиционных субъектов данного типа отдаётся, прежде всего, неконвенциональным формам поведения, включая участие в несанкционированных акциях «прямого действия» - митингов, демонстраций с возможным применением насильственных методов [2, с. 45].

Внесистемную оппозицию отличает жесткое противостояние с действующей властью, направленное на использование не всегда законных методов ведения политической борьбы. Именно использование подобных способов достижения поставленной цели отражается на статусе данных политических сил, который зачастую носит нелегальный или полунелегальный характер. К внесистемной оппозиции относятся как левые, так и правые организации радикального или экстремистского толка, отвергающие легитимную для большинства населения систему политических ценностей [3].

В современной России основной вектор развития данных политических сил был задан принятием в 1993 году Конституции РФ и выборами в Государственную Думу. Именно тогда политическая оппозиция начинает раскалываться как по идеологическим установкам, так и по своей стратегии и тактике, что выразилось в разделении оппозиционеров на два лагеря по принципу признания/непризнания законности выборов. Оппозиционеры, отказавшиеся от участия в парламентской борьбе, перешли к стратегии непарламентской, внесистемной оппозиции. Если в 1990-х гг. неформальная оппозиция была представлена в основной своей массе малочисленными маргинальными организациями, то после 1993 года данные оппозиционные формирования стали разрастаться и привлекать всё больше новых сторонников, окончательно закрепив за собой статус - «внесистемная оппозиция».

Стоит отметить, что в настоящее время в политическом дискурсе отсутствует единый терминологический подход к трактовке «внесистемной оппозиции» [4, с. 105]. Отечественные исследователи используют различные термины и названия для обозначения данного явления. Так, В. И. Козодой определяет внесистемную оппозицию как ««лево-» и «праворадикальные» партии и группировки, программные установки которых полностью (либо частично) отрицают преобладающую систему политических ценностей, деятельность которых нацелена на дискредитацию функционирующих

институтов государственной власти, подрыв их легитимности и нарушение нормального хода политического процесса» [5, с. 10].

Зачастую внесистемной оппозицией называют политические образования, которые вообще не хотят иметь ничего общего с существующей властью и легальным порядком. Они считают возможным проявлять свою политическую активность в рамках «уличной демократии», провоцируя массовые беспорядки и т. п. Однако, исходя из системного подхода, существует и другое определение. По мнению И. Большакова, «системность характеризуется отношением оппозиции к политической системе в целом и ее институтам в частности. Но по этому параметру почти все оппозиционные структуры, включая представленные в парламенте, являются несистемными» [6, с. 111]. Стоит подчеркнуть, что подобное определение внесистемной оппозиции встречается значительно реже. Традиционно предпочтение отдается первому варианту.

Другой методологической сложностью при изучении внесистемной оппозиции являются типология самих оппозиционных организаций. Так, исследователь политической оппозиции В. А. Проничев выделяет три типа оппозиционных организаций в России: «системный, имеющей представительство в органах государственной власти; внесистемный, которая не входит в состав государственных органов; антисистемный, представленной радикальными движениями» [7, с. 96]. Политолог разделяет непарламентскую оппозицию на два вида: внесистемная и антисистемная, проводя черту разделения по методам действий и форме организации. В предложенной Проничевым градации под термин «внесистемная» попадают непарламентские партии («Яблоко», «Правое дело», «Патриоты России» и т. д.), тогда как традиционно причисляемые к внесистемной оппозиции организации подпадают под определение «антисистемной». Автор делает акцент на внешних признаках, по которым разделяются партии и движения. Их политические взгляды при разграничении не учитываются.

Необходимо отдельно отметить систему, предложенную С. А. Кислицыным и И. А. Кривчук, которые предлагают относить к внесистемной оппозиции противников действующего политического режима. Данный подход перекликается с делением, предложенным Проничевым, который выделяет «внесистемную» и «антисистемную» оппозиции с тем лишь различием, что КПРФ является парламентской партией и не может быть отнесена в этой системе к «внесистемной» оппозиции. Таким образом, градация Кислицына и Кривчук является уникальной, но малоприменимой в современных политических реалиях, так как исходя из нее, все действующие российские партии, за исключением «Единой России», относятся к внесистемной оппозиции, что спорно.

Особый исследовательский интерес представляет типология политической оппозиции, предложенная политологами Н. П. Медведевым и А. В. Борисенко. Авторы разделяют оппозицию на системную и внесистемную, последняя в свою очередь делится на три типа – «фундаменталистские коммунистические партии, ориентированные на тоталитаризм в сталинистской или постсталинистской его форме»; националистические организации, радикальных национал-патриотов, сторонников православного фундаментализма, монархизма либо неоязычество и левые радикальные организации [8, с. 151]. Основной акцент в данной типологии делается на внутренние особенности несистемной оппозиции.

Таким образом, внесистемную оппозицию, как политический институт, отличает противоборство с действующей властью, приоритет в деятельности которой отдаётся неконвенциональным формам поведения. К внесистемной оппозиции, как правило, относятся левые и правые организации радикального или экстремистского толка. На сегодняшний день отсутствует единый подход к интерпретации понятия «внесистемная оппозиция». Другой проблемной областью при изучении внесистемной оппозиции является типология самих оппозиционных организаций.

Литература

1. *Поршаков С. А.* Политическая оппозиция в странах запада (Некоторые закономерности и особенности функционирования) / С. А. Поршаков // МЭ и МО, 1998. № 3. С. 35-48.
2. *Медведев Н. П.* Несистемная оппозиция в политическом пространстве современной России / Н. П. Медведев, А. В. Борисенко // Научные ведомости БелГУ, 2008. № 4. С. 45-54.
3. *Медведев Н. П.* Несистемная оппозиция в политическом пространстве современной России // Н. П. Медведев, А. В. Борисенко. Научные ведомости. № 8 (39), 2007. Вып. 4. [Электронный ресурс]. URL: <http://unid.bsu.edu.ru/upload/iblock/545/4.pdf/> (дата обращения: 07.09.2015).
4. *Давыденко Д. И.* Разработка проблем несистемной оппозиции в научных исследованиях российских политологов // Известия Саратовского университета, 2012. Т. 12. Сер. Социология. Политология. Вып. 3. С. 105-106.
5. *Козодой В. И.* Общественно-политическая жизнь Сибири (вторая половина 1980-х – середина 1990-х): автореф. дис. ... д-ра ист. наук. М., 2009. 567 с.
6. *Большаков И.* Несистемная оппозиция: «терминологическая» ошибка или политическая реальность // Свободная мысль, 2011. № 3 (1622). С. 109-118.
7. *Проничев В. А.* Оппозиция как субъект политического процесса в Российской Федерации // Среднерусский вестник общественных наук, 2010. № 3. С. 96-98.
8. *Медведев Н. П., Борисенко А. В.* Несистемная оппозиция в политическом пространстве современной России // Науч. ведомости Белгород. гос. ун-та. Сер. История. Политология. Экономика. Информатика, 2008. № 8. 151 с.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРОБЛЕМЫ НАУКИ»

**153008. Россия. г. Иваново
ул. Лежневская, д. 55, 4 эт.**

**+7(910)690-15-09 (МТС)
+7(920)351-75-15(Мегафон)
+7(961)245-79-19(Билайн)**

**INTERNATIONAL STANDARD
SERIAL NUMBER 2414-5718**